

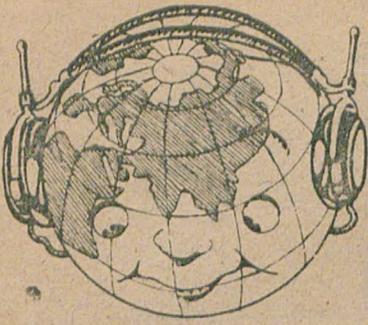
ХХ 148
13

ОГОНЕК

ПОДПИСАНИЕ СОВЕТСКО-ЯПОНСКОГО СОГЛАШЕНИЯ.

20 января в Пекине подписано советско-японское соглашение о нормальных дипломатических и торговых взаимоотношениях. На снимке момент подписания соглашения. Слева — на кровати сидит больной японский посланник в Китае Иошизава (вывихнул ногу на катке), справа — за столом сидит посол СССР тов. Л. М. Карахан.

„ВСЕ для РАДИО“

Магазин И. В. ШАУРОВА
Москва, Столешников 10
Тел. 4-10-57

ИМЕЮТСЯ В ПРОДАЖЕ:

- Аккумуляторы
- Сухие батареи
- Ящики для приемников
- Режки для антенн
- Изоляционный фарфор
- Проволока голая и изолированная
- Антенный канатик
- Стальные троссы
- Кристаллы
- Детекторы
- Станиоль
- Парафин
- Парафиновая бумага
- Латунь
- Вариометры
- Катушки самоиндукционные и сотовые
- Конденсаторы разных типов и емкостей
- Сопротивления
- Клеммы
- Зажимы
- Контакты
- Грозные переключатели
- Реостаты для настройки
- Гнезда штепсельные и для катодных ламп
- Фибра
- Металл Вуда
- Готовые спирали: платиновые, золотые, с ребристые, никелиновые, стальные и медные
- Слюда
- Тинюль
- Шеллак
- Телефонный шнур
- и др. принадлежности и части

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ НА УСТАНОВКИ

Заказы высылаются наложенным платежом по получении задатка в размере 50% стоимости заказа. Пересылка и упаковка за счет покупателя по себестоимости. Заказы принимаются на сумму не менее одного рубля.

Денежные переводы адресовать:
И. В. ШАУРОВУ Москва, Столешников 10

КАТАЛОГ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕСПЛАТНО

Завод ИЗДАПИТ

ОБЪЕМ КОМИТЕТА СТЕНОГРАФОВ
МОСКВОТДЕЛА СОБРАТНИКОВ

Вопросы стенографии

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1925 ГОД. На единственный объединяющий всех стенографов и все системы журнал „ВОПРОСЫ СТЕНОГРАФИИ“. Подписная цена: на 1 год (6 номеров) 3 рубля с пересылкой. При коллективной подписке скидка 10%. Пробный № по получении 5 коп. почт. марками. Объявления: 1/4 стр.—20 р.; 1/2 стр.—35 руб. Редакция и Контора: Москва, Покровка, Цотановский, 8 (быв. В. Успенский) Тел. 3-96-83. Для иногородних: Москва, Почтамт, почтовый ящик 938

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ЧУДО-СЧЕТЧИК

Цена 45 коп.

Вниманию учреждений, предприятий, хозяйственников, научных работников, учащихся ВУЗ'ов и школ, работников конторы и приллага

ДОСТУПНО ВСЕМ БЕЗ ЗАТРАТЫ ЭНЕРГИИ И ТРУДА, БЕЗ НАСТАВЛЕНИЯ И УЧЕБЫ

Дает готовые результаты умножения, деления, вычисления процентов автоматически с быстротой чтения глаза. Незаменим для моментального практического учета различных расчетов.

Высылается немедленно по получении заказа. На сумму до 3 руб. можно присылать марками. Наложенным платежом на сумму от трех руб. Заказы и деньги направлять по адресу: Москва, М. Бронная 14 кв. 2, издательство „УКРАИНСКИЙ ЭКОНОМИСТ“

Ц. 45 к. ♦ Моментальный автоматический счетчик ♦ Ц. 45 к.

Соберегает время и энергию

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1925 год

на ежемесячный иллюстрированный журнал

ХЛЕБНОЕ и МУКОМОЛЬНОЕ ДЕЛО СССР

Издание акц. о-ва „ХЛ-БОПРОДУКТ“

Настоящее издание вых. дит вместо «Журнала Мельничной Техники и Промышленности».

Программа журнала: Хлебная торговля (организация, техника и экон. и др.), хлебные рынки и биржи, элеваторное строительство, мельничная техника и промышленность, Хроника хлебного и мукомольного дела всего Союза, зерноводство. В просы и ответы. Рисунки, чертежи и фотографии.

Подписная цена на год (12 №№) — 8 руб., полг. — 4 руб. 50 к., на 1 мес. — 80 к. Рабочим и учащимся 15% скид. Д. присылается расчерчена: при 1 дн. — 1/2 и половина платы, остальные деньги в два срока: 1-го июля и 1-го октября.

РЕДАКЦИЯ и КОНТОРА: Москва, Никольская, Ветшин пр., д. № 96

ЖЕНСКАЯ и ХИРУРГИЧЕСКАЯ ЛЕЧЕБ. ИЦА Т. Д. ПОСТЕРНАК

с родильным отделением

Проезд Художественн. Театра (б. Камергерский п.) д. 5/7 кв. 115

Телефон 3-79-10

Прим. ежедневно от 10 утр. до 8 веч. РОДЫ ПО ЗАПИСИ

РЕКОМЕНДУЕТСЯ ВСЕМ всемирно-известная американская косметика

„ИМША-метаморфоза“ КРЕМ-МЫЛО-ПУДРА против веснушек и для белизны и нежности кожи

Продана в аптеках, магазинах санитарии и гигиены и кооперативах. «АМЕРИКАН УНИОН» Москва почтовый ящ. № 600

ТВЕРСК. ОТДЛ. „ТОЧНОЕ ВРЕМЯ“

МОСКВА ТВЕРСКАЯ 29 РЯДОМ С МОССОВЕТОМ

высылает везде, где только проходит почтальон, в розницу по оптовым ценам, наложенным платежом, с 2-лет. гарантией за жем, ящики, добротности. ЧАСЫ — ценность ходячих механизмов

- № 501 Жел.-дор. „Patent“ 4 р. 65 к.
- № 502 Такие же плоские на камн. 6 р. 75 к.
- № 503 Такие же „Энгер“ плоск. 8 р. 25 к.
- № 504 Такие же „Мовер“ на камн. 9 р. 75 к.
- № 505 Натал. зол. закр. с 3-мя ирван., на 18 рублинах 16 р. — к.
- № 506 Такие же серебряные Salter и „Мовер и К“ 22 р. и 16 р.
- № 507 Ручн. на кож. браслетке 8 р. и 10 р.
- № 508 Ручн. на кож. брасл., в с. „Ангер“ на 15 камн. Ц. за шт. 16, 20 и 25 р.
- № 509 Часы стенные с 1 гирей, ирван., прочн. механизм 3 р. 65 к.

БЕСПЛАТНО один час 7-ме при заказе 8 шт. часов сразу, можно разн. систем и ценов (заказом вместо денег можно почт. марками в записанном количестве)

ДАРОМ цепочка к браслету прилагается по всем нариженным часам

ДЕПО ЧАСОВ Илларион ГРАВОВСКИЙ

МОСКВА Тверская 64/2

предлагает

ЧАСЫ

С ГАРАНТИЕЙ А ХОД и ПРОЧНОСТЬ

- № 501 Анкер, верный ход, жел.-дор. 4 р. 50 к.
- № 502 Такие же плоские 6 р. — к.
- № 503 Черн. элет. Ватч. 8 р. 50 к.
- № 504 Черн. плоск. хронометр Анкер 8 р. — к.
- № 505 Наручн. дам. и муж. 8 р. 50 к.
- № 506 Такие же на камн. 10 р. — к.
- № 507 Наруч. Анкер, луч. фирм от 16 р. до 25 р. — к.
- № 508 Сер. закр. 84 пр. Мозери Salter, 21 р. и 25 р. — к.
- № 509 Черн. закр. и откр. на камн. „Мовер“ 11 р. — к.
- № 510 Накл. золот. закр. на 18 рублинах 15 р. — к.

Высылаются по почте наложенным платежом

К наручным часам прилагается бесплатно кожаный браслет

ЗАОЧНАЯ ПРАКТИЧЕСКАЯ ШКОЛА КУРСОВ

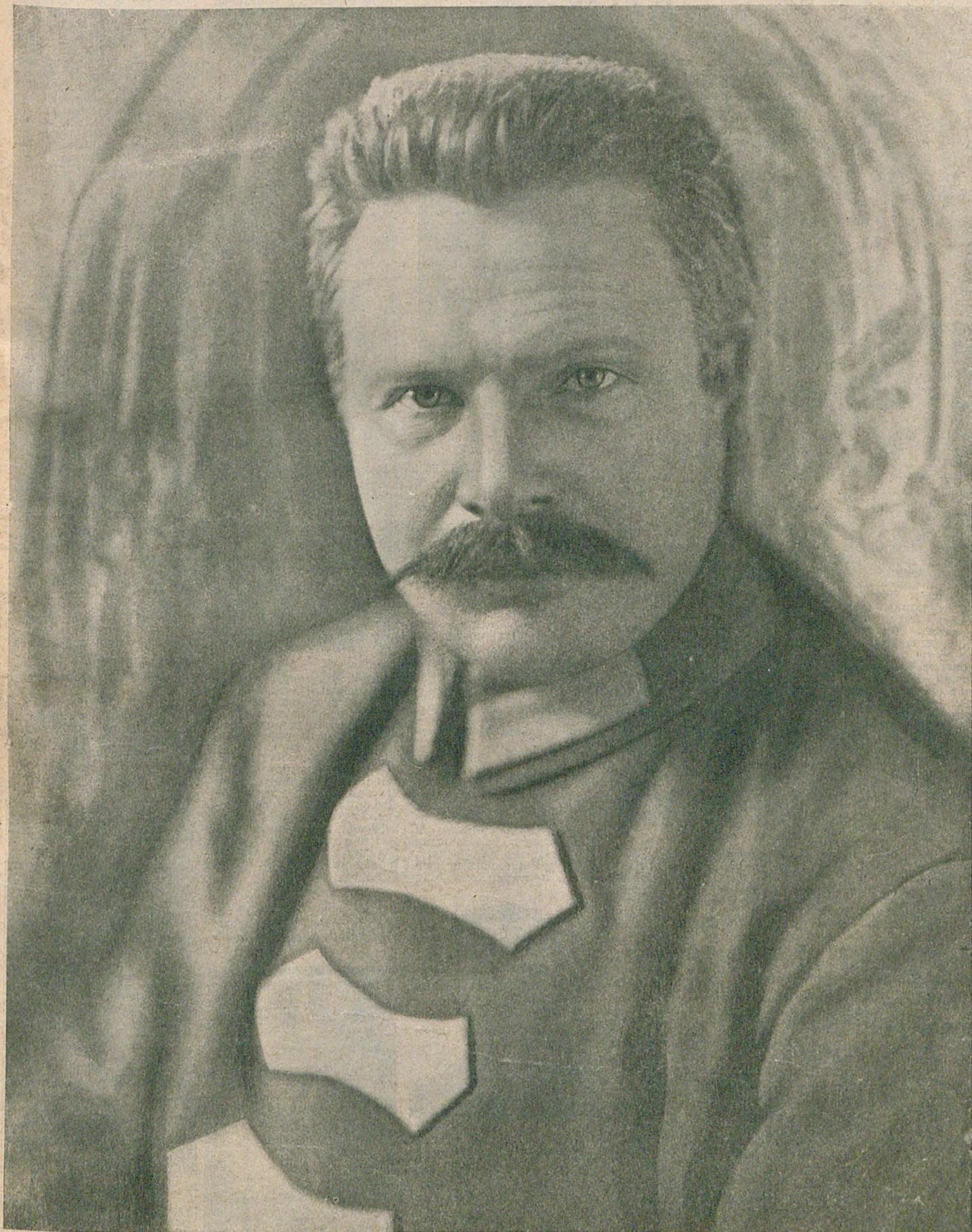
ПОЛИЛОТ

Существует с 1917

Ростов-на-Дону Николаевский пр. 44

Ваш метод таков: успех Наши ЗАОЧНЫЕ КУРСЫ „ПОЛИЛОТ“ коммерческих наук и стенографии будут особенно оценены лицами, не имеющими возможности посещать специальные курсы, живущими вдали от больших крупных центров. Они всем доступны, как жители города, так и деревни. Благодаря нашей заочной системе, школа приходит к Вам из дом Мы обучаем везде, где только имеется почта

Предметы преподавания: бухгалтерия, коммерческие вычисления, торговая корреспонденция и делопроизводство, стенография и другие специальные прикладные коммерческие науки. Занятия производятся посредством переписки по почте. Подробные конспекты, программы и условия высылаются за 10-коп. марку

Вновь назначенный председатель Революционного Совета Союза ССР и Народный Комиссар по военным и морским делам ССР тов. Михаил Васильевич Фрунзе.

Поднятие французского флага в Москве. 30 января 1925 года состоялась церемония поднятия французского флага в Москве. 14 декабря 1924 года в Париже призо-

шла церемония поднятия советского флага.

Мы, как всем известно, азиатские варвары. Французы и особенно парижане, как всем должно быть тоже известно, цивилизованные люди, светоч мира, краса и гордость человечества.

Когда поднимали советский флаг в Париже, наши хулиганы, которые свистками выражали свое негодование. Французская пресса подняла наглый вой по поводу того, что при подеме советского флага играли наш гимн «Интернационал».

Так было среди цивилизованных людей. А теперь посмотрите, как прошевелило дело в столице варваров.

Когда взвился французский флаг, никто не негодовал, никто не свистал и не скандалил. Заранее можно сказать, что в Советской Республике не найдется ни одного органа прессы, который позволит себе поднять шум по поводу того, что в красной столице поднят буржуазный флаг.

Маленькая деталь: советскому посольству в Париже для исполнения гимна пришлось пригласить частный оркестр какого-то рабочего кооператива. У нас фран-

цузский гимн играл оркестр Большого Государственного Театра.

«Как тут не сказать: да, кто-то наверное варвары и кто-то цивилизованные люди. Только весь вопрос в том: кто?»

Испанец не хочет уходить. На собрании «именитых» граждан Мадрида диктатор Primo-да-Ривера сделал доклад о работе директории, в котором откровенно признался, что его правительство не разрешило ни одной из тех задач, которые перед ним стояли. «Но», — сказал диктатор, — мы не можем уйти, мы еще останемся у власти. — Этот вывод удивил всех. Раздался крик: «почему вы не уходите?» Тогда да-Ривера пробормотал несколько невнятных слов, смысл которых сводился к тому, что «такова воля короля», который не хочет возвращаться, повидимому, к конституционному порядку, пока не обеспечит себе под крылом диктатуры крупных барышей в начатых им темных аферах. Ибо Альфонс XIII хочет прежде всего — заработать. А Primo-да-Ривера — продолжать делить с ним барыши.

«Политическая ваза» в здании Сената в Вашингтоне. Сенатор Каррвей по поводу этой вазы с остротой: Французское правительство прислало нам как-

то в подарок две вазы. Потому оно заняло у нас 4 миллиарда долларов. Теперь деньги у французозов, а вазы у нас.

Антисоветский союз на Балканах. Последние телеграммы сообщают о договоре, заключенном между Болгарией, Юго-Славией и Румынией, по которому Болгария отказывается от прав на Македонию в пользу Юго-Славии, подавляет движение македонцев на болгарской территории и поддерживает притязания Юго-Славии на Салоники.

Юго-Славия преследует болгарских эмигрантов на

своей территории и поддерживает притязания Болгарии на западную Фракию, порт Дегач и турецкую линию Энос-Чарлу-Мидиа.

Болгария отказывается от прав на Добруджу, удовлетворилась разрешением возвращения добруджанских беженцев на свою территорию. Болгарии и Юго-Славии поддерживают притязания Румынии на Бессарабию, а также требование о недопущении возвращенного СССР флота в проливы.

Румыния от имени союзников протестует против передачи СССР врангелевского флота и поддерживает болгарские требования на западную и восточную Фракию.

На снимке — беседа румынского министра иностранных дел Дуна (слева) и болгарского премьера Цанкова в Бухаресте.

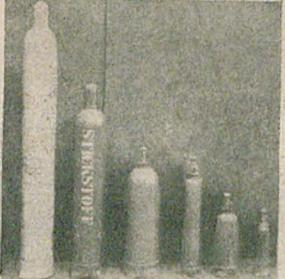
Дело «101». Оно слушалось недавно в Севастополе. В конце сентября было оставлено около Севастополя судно под персидским флагом, и на нем около ста врангелевцев, [желающих] возвратиться на родину. После реакционного переворота в Болгарии, они были

отрезаны от России и не могли возвратиться на родину. Турки не давали им добраться в Константинополь, чтобы там получить визу на въезд в СССР. Отказавшись, врангелевцы решили ехать без визы. Они связали белогвардейца Вулавина, капитана судна «Шур», и под командованием старика-магроса Болдари отправились в СССР. На

суде выяснились кошмарные картины офицерских издевательств над солдатами у Врангеля. Подсудимые могли посадить их надолго в Советскую тюрьму — лишь бы не отсылать в Болгарию. Среди подсудимых выделялся бывший народолюбец Перов. Суд отпустил на волю 86 человек, не только крестьян, но офицеров, подполковников и других.

Французская комедия. Как известно, французы отказались очистить германский Кельн, уклоняясь от этого под разными причинами, в том числе, якобы потому, что в Германии был найден тайный склад оружия. На рисунках французских журналов (см. верхний снимок) изображались, как храбрые французские

офицеры открывают погреб с чудовищным количеством снарядов и других огнеприпасов. В ответ на это немецкие журналы публикуют полноразмерный фотографический снимок (см. внизу), из которого ясно, что найденные «снаряды» есть ни что иное, как обыкновенные баллоны углекислоты для производства сельтерской воды. Впрочем, помогут ли эти опровержения... Французы всегда найдут какой-нибудь повод для продолжения захвата германских областей.

Рабор и газета. В гор. Саратове местные «Известия», чтобы прибли-

зить рабора и газете, повесили на заводах и в учре-

ждениях особые почтовые ящики. В эти ящики работники, не отрываясь от своей работы, посылают в редакцию корреспонденцию.

На снимке — один из ящиков в союзе водного транспорта. Рабор опускает в ящик корреспонденцию.

Ефим Зозуля, один из наиболее интересных и художественно-выдержанных наших беллетристов революционной эпохи, принадлежит к числу немногих писателей, одинаково признанных всеми борющимися направлениями советской литературы. Ефим Зозуля только что закончил

новую свою вещь «Лимонада», являющуюся как бы развитием традиционной темы большой русской литературы («Холстомер» Толстого, «Изумруд» Кузрина). В очередной книжке библиотеки «Огонька» даются несколько избранных рассказов Зозули, характерных для его острого, углубленного прощупывания в быт и ярко-фабульного его отображения.

Почтовый скандал. До сих пор не улажен еще польско-данцигский конфликт из-за почтовых ящиков. Ночью с 6-го на 7-ое января группа данцигско-

немецкой молодежи перекрасила польские ящики в цвета бывшей германской монархии. Польша усмотрела в этом оскорбление государственного герба. На снимке — польская монтра в Данциге.

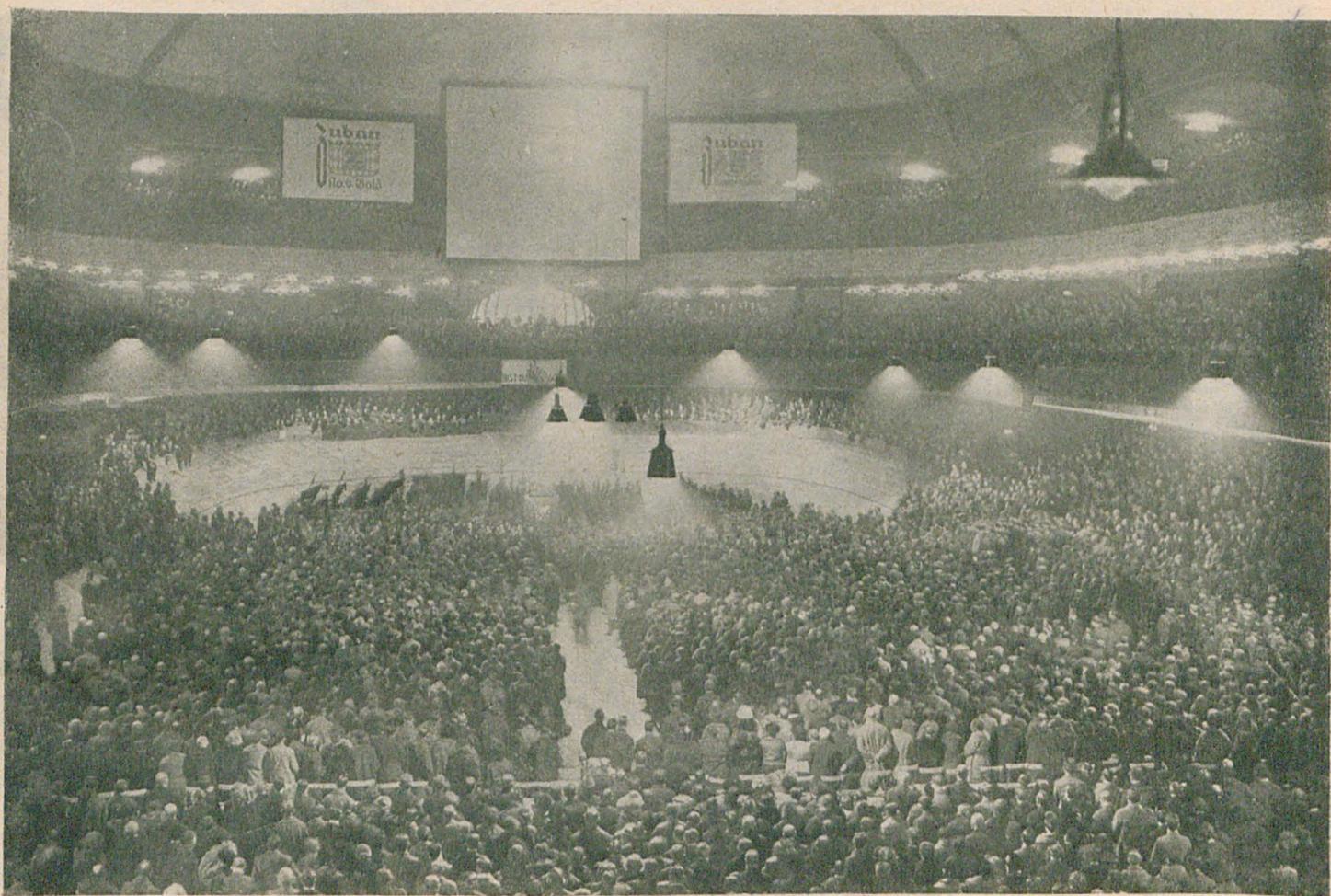
Последние книжки „Библиотеки Огонька“.

Л. НИКУЛИН.
ВТОРАЯ МЕЩАНСКАЯ

БИБЛИОТЕКА „ОГОНЬКА“
№ 6
ИЗДАТЕЛЬСТВО „ОГОНЬКА“
МОСКВА

ДЖОН РИД
ВОЙНА С КОЛОРАДО

БИБЛИОТЕКА „ОГОНЬКА“
№ 7.
ИЗДАТЕЛЬСТВО „ОГОНЬКА“
МОСКВА

23-го января в одном из самых больших зал Берлина — в Спортпаласе состоялось грандиозное общегородское собрание членов германской коммунистической партии, посвященное памяти В. И. Ленина.

В ПЛЕНУ У БЕЛЫХ

Рассказ Ник. Кашкарова.

Плен.

Степь. Равнина. Песок, камыши, яркое, голубое, неподвижное небо.

От стогов с соломой издали на шоссе наступает неприятель. Наступает броневиками, небольшими колоннами. На соседнем участке мчится, блестит его кавалерия. Сабель триста, четыреста. Сзади волочится за ней черное облако пыли.

— Влево целью, бегом!..

Мы бежим...

Ноги вязнут. Не слушаются. И от пыли и от усталости все задыхаемся. Жжет солнце. Ни у кого во флягах нет ни капли воды. Надаем. Поднимаемся. Снова бежим...

На соседнем участке трещит пулемет. Кое-как еще сдерживаем неприятеля. Его конный отряд хищным зверем оглядел поле битвы, выследил наш участок. Набросился...

Мы открыли огонь.

Поздно... Вклинился в наши ряды. Рубит фланги. Забрызгался кровью. Коня, люди... Летят, как спелые арбузы, головы красноармейцев. Мы стреляем в упор...

Обозлилась чечня. Скалит зубы на смуглых лицах.

— Зачем стреляешь в упор? Вот тебе... вот!..

Замелькали сильные сабли...

Стало больно глазам...

— Сдавайтесь?!— кричит.

Окружили.

Мы избиты. Смяты. Изранены... Бросаем оружие...

— Деньги давай,— секим башка, режем голову!..

Подъезжают. Подскакивают с саблями к каждому.

— Ай-да, в тыл!..

По дороге раздели, разули. Избили нагайками...

В тылу.

Мы в тылу... Слышна канонада. Маленький толстый генерал нас допрашивает.

Сзади офицеры, солдаты, казаки...

— Кто коммунист?

Мы молчим, не шевелимся.

— Кто командир?

Выходит комбат, товарищ Ильин.

— Я командовал ротой...

— Где ваши красные части?

— Не знаю...

— Не знаешь? Унтер-офицер царской армии?.. И вреншь. Вот твой план. Говори.— Это что за черта? Артиллерия?..

— Нам, низшему составу, оперативных приказов не говорят, а дают только боевую задачу...

— Боевую задачу?..

Генерал багровеет в лице. Куда девалась вся его внешность приятная. Рвется как бык к водопою. Злобно плюется.

— Сволочь!— Бьет по лицу. Раз, два. Кулаком.

— Коммунист,— говорит.

Бьет после плетью. Долго. Больно. Ильин весь в крови. Держится стойко. Упорно. Падает. Тело красное, в пятнах, в рубцах. Жметесь, сгибается, корчится...

— Уберите его—эту пададь. В расход!..

Подходят офицеры. Один бьет ногою...

— Встань!..— кричит гневно другой.

Ильин встал весь избитый, кровавый...

Офицер выхватил саблю. Взметнул.

Размахнулся, рубанул по правому плечу со всех сил. Перерубил плечо...

— Ответите!

Повели его двое солдат... Отойдя шагов двадцать. Ильин зашатался, упал...

Не стало его... Мы заплакали...

Горько... Не выдержали...

— Чего вы расплакались?.. Жаль коммуниста?.. Тащи и их всех туда!— зашумели вокруг.

— Они дураки и бараны,— заговорили другие.

— Не надо стрелять в них, не надо...

Генерал перестал допрашивать. Стрельба все усиливалась. Привели много пленных...

— Гони их всех в штаб...

Штаб.

Вели вдоль шоссе. По шоссе видели продвигался обоз со снарядами. Кое-где проходила пехота. Превезли много пушек. В поле стояли и отдыхали броневики. Поднялись и понеслись к переправе семь аэропланов.

Группа рабочих членов РКП, выдвинутых на ответственные посты Донским Комитетом РКП.

В штаб пришли поздно вечером. Небо было звездное, теплое. Степь замерла. Выплыла луна. Осветила станицу. Видела много пленных. Ночевали на улице.

Утром построили... Стали подсчитывать. Разбили на группы.

В первую очередь комендант полковник стал спрашивать, нет-ли латышей и евреев. Их набралось с полсотни. Заперли всех в сарай. Расстреляли без всяких допросов.

Но четверо из них чудом вышли живыми...

Остальных по несколько человек из группы спрашивали...

— Как й губернии, уезда и волости?..
Одного красноармейца полковник признал.

— Ты коммунист,—сказал он.—Грабил и жег мою экономию...

Вынул револьвер. Выстрелил.

Не стал и этого товарища...
Долго мучили голодом.

Кое-что из еды украдкой приносили крестьяне. Бросали через забор.

А замечала стража, арестовывала их и вела к коменданту.

— Большевики... Для нас и за дечьги нет хлеба, а им даром несут целыми буханками...

Утром повели неизвестно куда...

По дороге офицер-корнет все советывал:

— Не называйте друг друга «товарищами». Это самое похабное слово. Ну, какой я вам товарищ, когда я умный, ученый, а вы дураки и бараны.

Кто выходил без спроса из строя, того били шомполами. Загоняли обратно.

Шли долго. Обошли ряд селений, станиц. Насику дошли...

В учебной команде.

Утром разбили по ротам... Вечером

дали полфунта хлеба и ужинали. После молитвы и поверки приказали лечь спать. Утром снова поверка и снова молитва. Выдали четверть фунта хлеба и повели на занятия. Учили отдаанию чести, титулованию начальства.

Позже на поле вышел полковник, стал набирать учебную команду. Я попал также к нему...

Вечером в церкви была вечерня. После нее смотр и митинг.

Наехало масса начальства. Генерал говорил о приказе генерала Врангеля о земле.

Призвал всех нас, пленных, служит верой и правдой Врангелю...

Долго грозил местным крестьянам, не желавшим идти по мобилизации в его части.

— Эти дезертиры занесены мною в особый список, и при развертке земли не получат...

В заключение генерал назвал нас дураками, баранами и убедительно просил заниматься часа по два в сутки.

После митингов.

После митинга я видел, что многие разочаровались и в их власти и в воз-

можности победы над красными, большевиками. Коммунисты использовали все свои силы, агитируя нас. Даже кадровые унтер-офицеры не могли противодействовать им.

Срывали погоны, нашивки...

В команде снова отдельно было собеседование о земле. Вел его помощник заведующего командой капитан Слепцов. Капитан не силен в диалектике. Едва вяжет слова. И мало, что знает.

Неожиданно для него пришли к выводу, вся страна наша находится в экономическом кризисе и поднять производительность ее в скором времени можно только на коммунистических началах.

Подшедший полковник остался этим совсем не доволен. Прения прервали.

К вечеру за то всех погнали в церковь.

После трехчасового служения вышел поп говорить проповеди. Начал притчей о талантах, о частной торговле.

Большевики зарывают таланты, запрягают купцам торговать.

Рассказал, что в Одессе они мобилизовали для своего услаждения всех женщин от десяти и до сорока лет...

Впечатление от его проповеди получилось совсем неожиданное.

Даже верующие женщины и те закричали на всю церковь на него.

— Дурак... Нашел место, где говорить небылцы, похабщину.

Коммунист.

Грязных, оборванных, голодных, нас водили повсюду и учили, как быть послушными...

Вскоре всю учебную команду, неизвестно почему разбили по полкам.

Я назначен был взводным и теперь уже сам агитировал все свободное время. Раз я открыл прения по вопросу о возможности победы той и другой стороны. В беседе

Пленум ЦК РПКСМ.

Председатель ЦИК ССР и БССР тов. Червяков беседует с делегатками с'езда. Для большей связи с деревней тов. Червяков и председатель Совнаркома Белорусской ССР тов. Адамович мобилизованы партией на 2 месяца для работы исключительно в деревне.

участвовали два офицера и те ничего не могли сказать в пользу белых. Я говорил об Интернационале и о религии... и не заметил сзади присутствия незнакомого мне офицера. А он подошел вплотную ко мне и донес обо всем полковнику.

Полковник вызвал к себе.

— Ты коммунист?

— Нет!

Задаст политического характера вопросы.

Говорю, что не знаю, что отвечать...

Целый час со мною мучился. Повторял мои же слова. Я отнекивался.

Собрал роту, вывел на середину. Спрашивал у каждого: коммунист я, или нет.

— Отвечайте, а не то расстреляю!..

Но никто не ответил, что я коммунист.

Ночью знакомый офицер долго разыскивал меня в сарае на соломе, разбудил и сказал:

— Тебя все-таки признали коммунистом. Будь осторожен. За тобою будут следить офицеры. Не доходя до фронта, — беги... а иначе, ты знаешь, что тебя ожидает..

Перебежчики.

Спешно отправлены на позицию. По распоряжению дежурного офицера расположились в винограднике.

Я дежурный по роте. Рядом плещется Днепр. Ширь. Простор.

По указанию офицера выставил посты. Стою... Ожидая... Вижу Днепр. Огни. Часовой докладывает, что со стороны

Днепра, с того берега переехали двое, и нами задержаны. Долгожданный офицер.

— Вы кто и откуда?, — спрашивает офицер.

Старший говорит. — Я капитан белой армии, а это мой брат Андрей Богатырь. Мы кубанцы. Месяц назад посланы были в разведку из Крыма на Кубань. В Кубани организовали восстание. Неудачно. Его ликвидировали. Нас преследовали. С фальшивыми документами пробрался в Харьков. Поступили в дивизию. В дорожно-мостовую роту, — писарями. Когда стала формироваться при дивизии особая кавалерийская бригада вышел приказ — набирать донцов и кубанцев. Записались в нее. В ней — много наших. Хотим всюю бригадою перейти. Бригада расположена на Днепре, при ней пехоты — 30 человек, несущих охрану. Они с нами хотели переехать и нас пропустили...

— Сколько вас человек и как хотите вы переехать? — спрашивает офицер.

— 120 сабель с лошадьми и 30 человек пехоты. Переехать так: некто

Группа членов ЦК РЛКСМ Ленинградской организации.

Земцев заведует там двумя пароходами, хотел сегодня дать нам один, да раздумал—дал пока одну лодку, на которой мы и переехали.

— Это не важно, что я говорил,— начал снова.— Вот, если бы штаб дал мне человек 200 при 10 пулеметах. Переехал бы я с ними на ту сторону, да совместно с бригадой занял бы ряд городов по Днепру. Я старый шпион. Был им в германскую войну. И сейчас. Я знаю все расположение частей и запаса от Херсона и до Екатеринослава.

Мне хотелось его приколоть...

Их спешно отправили в штаб корпуса, и больше я их не видел.

Побег.

Ночью начали готовиться к наступлению. Были высланы из офицерской роты офицеры для приема конной бригады, но бригада почему-то не приехала, и наступление не состоялось.

Командир полка собрал роту пополнения на митинг.

Говорил о победах белых, о переходе

на ту сторону Днепра, где есть кавбригада и два парохода...

Утром меня послали с донесением в офицерскую роту... Рота занимала прорыв. Я ехал и не знал, что задуманный мною побег уже почти осуществлен.

Пока офицерская рота занимала прорыв в 3½ версты, наши красные уже забежали ей в тыл и открыли стрельбу. Рота поспешно примкнула к отступающим белым частям.

Я залег в камыши, выждал и радостно бросился навстречу к своим...

Ник. Кашикар.

КАЗНЬ КАЛЯЕВА

В Шлиссельбурге.

В Шлиссельбургской крепости казни Ивана Каляева. Была тогда прекрасная весна...

Его молодая жизнь, еще не окрепшая, но сильная и мужественная, должна была оборваться в это прекрасное утро обновления природы.

Его взяли на пароходе. Телеграфировали со всех пристаней, что в такой-то пункт Каляев прибыл благополучно.

Когда привезли его в крепость, то поместили его не туда, где находился раньше Балмашев, потому что прошлый опыт показал, насколько опасно для администрации, если политические заключенные

узнают, что казнили не только в стенах этой крепости, но всего в нескольких саженях от них; администрация должна была рассчитывать, что произойдет вновь еще больший протест с их стороны, чем это было после казни Балмашева. Поэтому необходимо было скрыть все следы этой казни, совершить ее втихомолку, чтоб никто не знал, не видел.

Поэтому Каляева поместили в маленький одноэтажный домик солдатской мастерской в противоположном углу крепости от той новой тюрьмы, где находились заключенные.

Расположившись в мастерской, Каляев спросил себе бумаги, перо, табак и спичек. Он долго писал, не отрываясь, часто разрывал написанное и вновь писал. Ключки разорванной бумаги тщательно сжигал на спичках. Он имел спокойный вид, только заметна была некоторая торопливость в его писании, как будто он спешил до своей смерти успеть сказать кому-то последнее слово, свое последнее обращение, боясь, что смерть совершится так скоро, что он не успеет вылить на бумаге свои последние думы и чувства.

Наконец, он кончил и письмо передал товарищу прокурора Федорову, с просьбой отослать его своей старухе матери. Это к ней он обращался с своими предсмертными мыслями, о ней думал в эти минуты расставания со своей жизнью. Он особенно настаивал, чтобы письмо было непременно доставлено в руки матери и Федоров обещал это исполнить.

Так как Федоров обещал исполнить его другую просьбу— допустить ему свидание в крепости со своим защитником Ждановым, но не исполнил, надо думать, что вряд-ли исполнил и это его желание и письмо вряд-ли было доставлено матери. Помимо просьбы передать матери написанное перед смертью в крепости письмо, Каляев обратился к Федорову с просьбой допустить к нему защитника Жданова, мотивируя свое желание видеть его для переговоров о своих

личных делах, а отнюдь не по тому делу, за которое привезли его сюда казнить.

Федоров обещал. Командант крепости согласился допустить его. Жданов приехал в Шлиссельбург, но в последнюю минуту Федоров струсил и решил предвзительно запросить департамент полиции, откуда пришел ответ: отказать.

Так он перед смертью и не виделся с защитником.

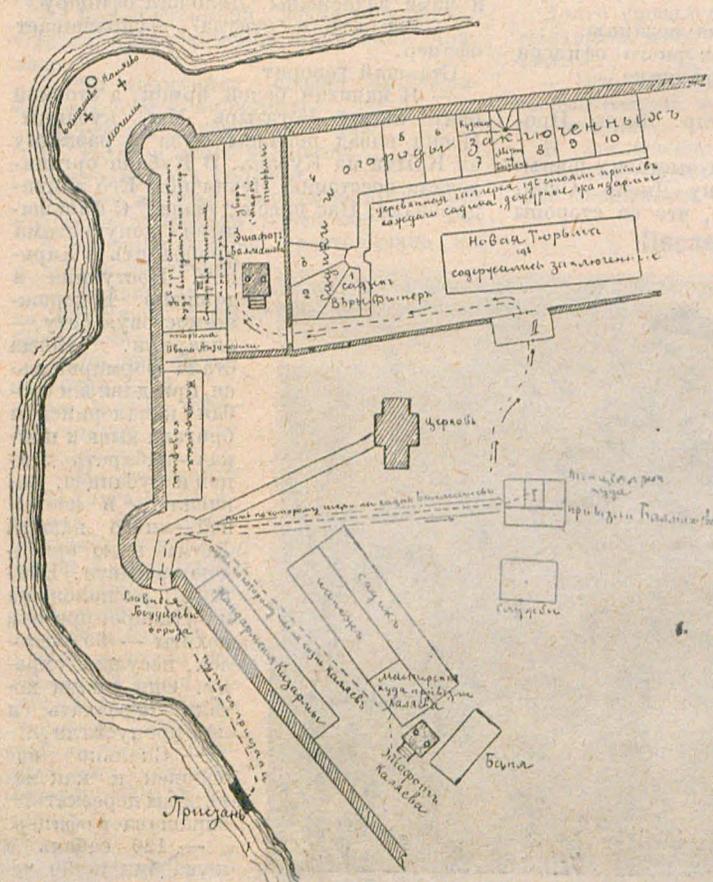
Всю ночь Каляев не раздевался и не дожидаясь спать.

Вход в подземные казематы Шлиссельбургской тюрьмы.

Иван Каляев.

План расположения эшафотов Балмашева и Каляева и места заключения в Шлиссельбургской крепости.

Между его зданием и небольшим соседним, а именно баней— в это время строили эшафот. Строили торопливо, чтобы успеть окончить его до рассвета наступающего дня. Стук от топоров долетал до ушей Каляева, он слышал, как несколько людей возились над бревнами, как давались указания и советы, и как спешно подвигались вперед их работа смерти.

Палач уже давно находился в крепости и ждал, когда ему придется отправить на тот свет еще нового клиента. Палач был тот же, который казнил Балмашева, а именно казак Александр Филищев. Он был, как всегда, весьма равнодушен к всей предстоящей работе, беспечен и много пил водки.

Для присутствия на казни прибыл в крепость еще с вечера барон Медем,

В третьем часу ночи, палач, нарядившись во все красное, отправился в сопровождении коменданта крепости, священника и товарища прокурора в помещение, где находился Каляев.

От услуг священника он отказался. Ему связали веревкой руки и повели на эшафот.

На помосте эшафота ему прочли приговор. Молча он выслушал, молча ему надели петлю на шею, молча накинули саван и затем, когда скамейка выскользнула из под его ног, он всю тяжесть своего тела повис на веревке, она вытянулась и Каляев ногами коснулся пола, вследствие небрежности палача, который, будучи сильно пьян, не подтянул, как следует, веревки. Барон Медем прикрикнул на него и тот исправил ошибку, подняв тело Каляева за другой конец веревки. Каляев много мучился; конвульсии тела, легкие вздрагивания его продолжались еще долгие минуты после того, как палач исправил свою ошибку и приподнял его на воздух.

После казни и осмотра трупа крепостным врачом, его похоронили на том же месте, где и Багмашева, вблизи спасательного круга, недалеко от башни.

Каждому проходящему судно, каждой рыбацкой лодке, хорошо видно это место.

Мать Каляева много рассказывала о своем казненном сыне.

До совершения террористического акта над Сергеем Александровичем Рсмановым, Каляев находился за границей. Мать знала, что он там благополучно проживал, и была крайне удивлена, когда к ней в Варшаве на квартиру явилось много полицейских чинов, жандармов и солдат. Они произвели у нее обыск и спрашивали, где находятся вещи сына ее, Ивана.

Старший жандармский офицер спросил ее, где сын Иван? Она ответила, что он сейчас находится за границей.

— Да, нечего сказать... за границей он... — протянул жандарм и больше ничего не сказал.

После обыска полиция потребовала дочь ее Александру в варшавское охранное отделение и там ей показали карточку арестованного брата Ивана; она отказалась признать его, и тогда ее отправили в Москву на свидание с ним.

Ее ввели в большой зал, увешанный царскими портретами, именно в тот зал, где раньше происходило свидание Елизаветы Феодоровны, жены Сергея Александровича, с Каляевым.

Он сидел в арестантском костюме. Увидев его, она в первую минуту сделала вид, что не узнала.

Шлиссельбургская тюрьма.

После убийства бывш. вел. князя Сергея Александровича у Никольских ворот в Кремле.

Тогда он сорвался с места и крикнул ей: — Саша, не узнаешь меня? — Она без слов бросилась ему в объятия и потом спросила: — Что это значит, Ваня, что ты в арестантском костюме? — А разве ты не знаешь, ведь я убил Сергея, — ответил он.

Полиция пожелала, чтобы явился к нему на свидание и шурип, для опознания его. Каляев отказался, говоря, что у него нет шурина, и что он никого не хочет видеть. Но шурина все-таки ввели.

Перед тем, как расстаться, полиция составила протокол и предложили сестре Александре подписаться. Она написала, что, как сестра, отказывается от всяких объяснений с ними. За это брат поцеловал ее, нежно простился с ней и просил передать матери, что он очень хочет ее видеть. Сестра уехала в Варшаву и передала его желание матери. Кое-как собравшись с силами, еле передвигая ноги, больная старушка решила поехать в Москву. Он страшно обрадовался ей, просил мать не убиваться и на суде держать себя твердо, без слез: «Знай, мама, сказал он, если я увижу твои слезы на суде, они поколеблют мою бодрость. Не надо, чтобы наши палачи видели твои святы слезы». Мать дала ему слово.

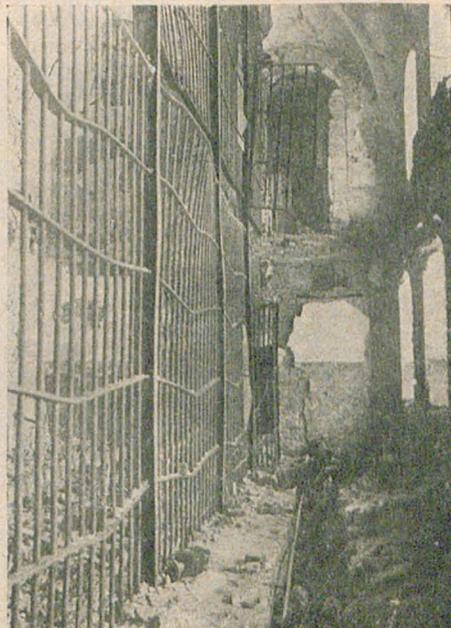
Уже стало вечереть, когда я покинул Шлиссельбургскую крепость. Лодочник терпеливо ожидал меня.

Приближаясь к каменному молу, старик стал медленнее грести и тут впервые прервал наше молчание, обращаясь ко мне: «Наши рыбаки толкуют, что из крепости по временам течет кровь в озеро, и вода окрашивается в этом месте в крас-

ный цвет. Должно, говорят, от казней человеческих; там много народу казнили и спускали в озеро».

Я молчал, не зная, что ответить на это народное поверье, в основу которого легла беспримерная жестокость царского правительства, его вековая тирания и гнет.

В. В.

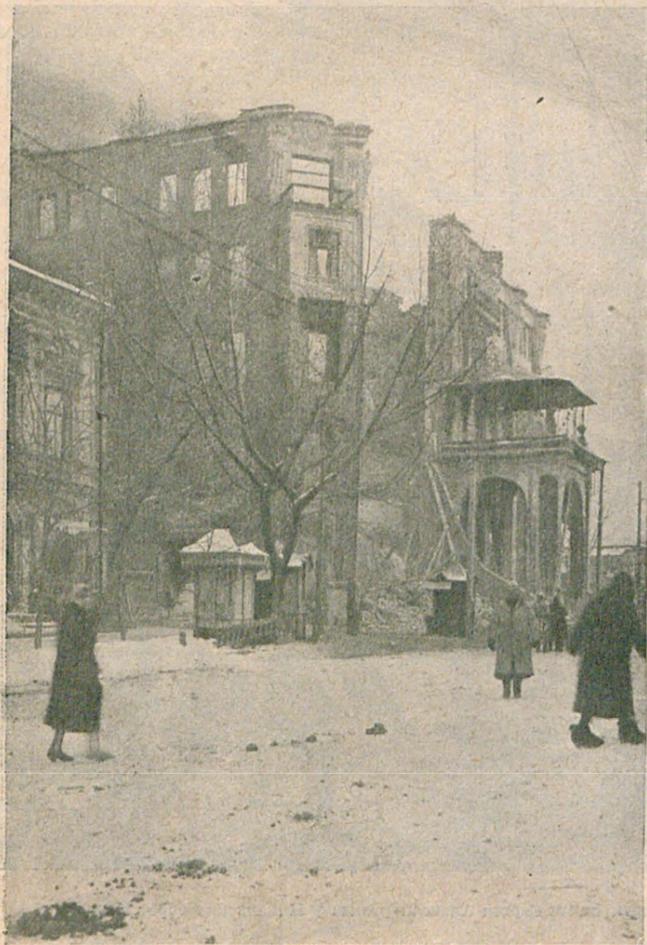
Разрушенные камеры политических в Шлиссельбурге. Снимок 1925 года.

Очерк *Вл. Меликова*. Снимки из архива «Огонька».

Ушел тяжелый 1919 год. С ковыми победами и новыми задачами вступала Красная Армия в 1920-й... Разбить и

кина заставляют белых безостановочно отступать на Кавказ, правый берег Днепра и в Крым.

Боевой клич деникинской армии: «На Москву», в силу непрерывного отката на юг, растворился в шестисотверстном пространстве от Орла до Ростова и началу нового 1920 года окончательно потерял свое значение и смысл. Красные полки шли вперед. Захват узловых станций Лихая—Зверево дает не только громадные военные трофеи, но открывает прямой путь на Новочеркасск. 3 января падает Царицын, а 6-го на плечах бегущего противника мы врываемся в Мариуполь и Таганрог—окончательно разделив армию Деникина на две части. Красная конница впереди. 6-го января командующий 1-й Конной армией тов. Буденный приказывает стремительным натиском овладеть городами Ростовым и Нахичеванью. Кавалерийские дивизии приступают к выполнению этой задачи. Идут упорные бои севернее Ростова в районе

Пожар «Астории» от орудийного огня.

уничтожать южную добровольческую армию, овладеть всем богатейшим хлебобородным районом юга, захватить и удерживать за собой Донецкий

каменноугольный бассейн и далее выйти к Черному морю — таковы были основные задачи на юге.

Захваченные жаркие схватки классовых врагов. С напряженным вниманием следила Советская Россия за решением этих задач своей родной Красной Армии. Решительные и непрерывные удары последней сделали свое дело.

Захват всей железной дорожной сети Донецкого бассейна, прорыв боевого фронта Дени-

Радионова—Генеральский мост. Упорные контр-атаки противника, непрерывный артиллерийский, пулеметный и ружейный огонь, рукопашные схватки, днем и ночью, покрывают поле сражения массой трупов. Яростные атаки белых сломлены. Неся огромные потери зарубленными (1500 чел.) и пленными (2000 чел.), они оставляют позиции в районе Генеральского моста—Радионова. Преследование про-

должается до глубокой ночи. Захватив инициативу в руки, крас-

Проволочные заграждения в Ростове в Николаевском пер.

Последний день отступления белых из Ростова.

ные дивизии 1-й Конной армии готовятся с утра 8-го нанести окончательный удар белым.

«Трогательную» картину полного развала и трясости в стане белых рисует наблюдательный американский корреспондент. Уверенность, что это—последняя восточная дилантанты из Ростова,—вызывает в нем чувство искренней боли за участь обреченных.

«Тысячи вооруженных людей,—пишет он,—проходят сегодня потоком через высоты Ростова и переправляются через реку Дон. Безграничная степь за ними; усталые выглядят головы лошадей, шлепающих по талому снегу, покрывающему лица; тяжело сидят в своих седлах всадники; они едут убитые горем поражения без всякого интереса к городу, который в течение 8-ми месяцев был резиденцией Деникинского правительства, некоторые из них, потеряв своих лошадей, тагают вдоль тротуара, большей частью без всякого снаряжения за исключением разве перекинутой через плечо винтовки с болтающимся ремнем. Так проходят остатки войск генерала Деникина—их вид напоминает отлет на юг

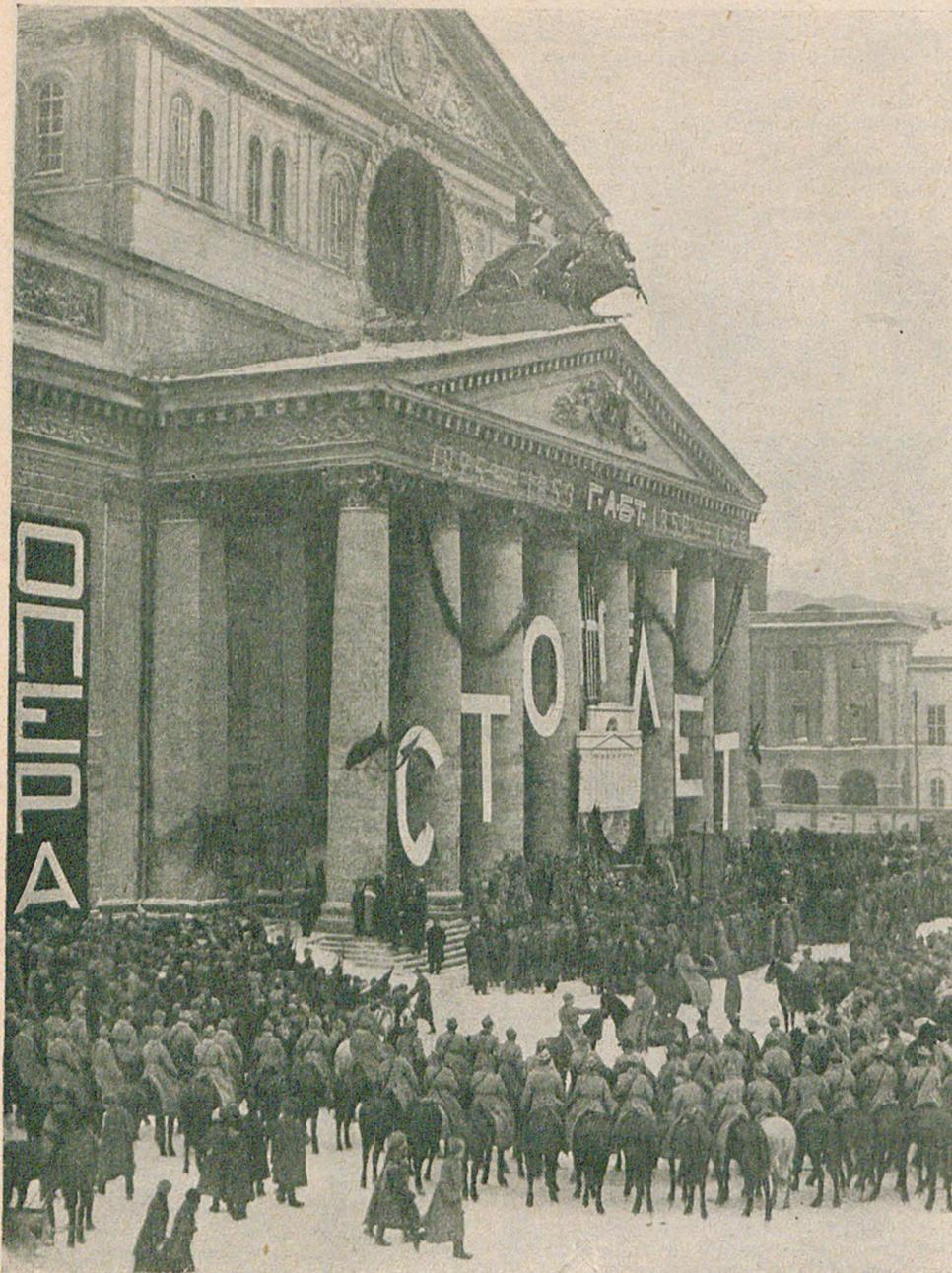

Увод белыми танков из Ростова.

Повешенный у вокзала в период отступления.

Фот. А. Шейхета.

Демонстрация в честь Большого Театра на Свердловской площади. Подшефная конная часть приветствует своего шефа-юбиляра.

диких гусей. С утра и до ночи добровольцы и казаки проходили через город бесчисленными группами, не свыше 300 человек каждая, которые я видел идущими вдоль Таганрогской улицы. Некоторые ехали в одиночку, другие попарно, по три, по 20 и 50, но большинство ехало и шло, как придется, в полном беспорядке. Поезда из Новочеркасска пришли переполненными, крыши покрыты людьми с винтовками, которых здесь называют «деникинской конницей крыши»...

Как видим, «непобедимая» добровольческая армия белых с ее святым лозунгом: «Боже, царя храни», нашла свое полное выражение в устах «американского друга».

С раннего утра 8-го января кавалерийские дивизии 1-й Конной армии перешли в дальнейшее энергичное наступление. Непрерывно маневрируя и заходя в тыл отходящим фронтовым частям белых, они стрезали его отдельные группы кавалерии и пехоты, захватывая десятки сотен пленных и громадное количество технических средств с марками французских, английских и пр. заводов.

К вечеру 8-го января красные дивизии заняли северо-восточную окраину Ростова и Нахичевани.

Затушевывая свои неудачи высоким «штилем», вроде: «отступление по стратегическим соображениям», белое командование через все местные газеты непрерывно давало утешающие сообщения с целью успокоить свои тылы и обалдевшую буржуазию. Но, как известно, такого сорта «оперативное творчество» редко вносило успокоение в расстроенную душу спекулянта-обывателя и его соратника — буржуазию. Последние внутренним чутьем в этих случаях распознавали обстановку и мало обращали внимания на спокойный тон газетных столбцов. Но как ни странно, на этот раз некоторым из них это чутье изменило. «1-я Конная армия смяла противника, — пишет в одной из своих работ тов. Буденный, — и когда ее передовые части ворвались на окраины гор. Ростова и заняли уже вокзал, в городе еще не знали о присутствии Красных — и на этой почве произошло много траги-комических инцидентов: переполненные кафе и рестораны офицеры принимали входящих бойцов Красной Армии за нижних чинов белой армии, встречали их грубыми окриками и приказывали немедленно покинуть неподходящее для них место».

Но такого сорта «ведоразумения» продолжались недолго. В продолжении дни и ночи на 9 января красные кавалерийские дивизии вели успешный уличный бой с оставшимися офицерскими частями, засевшими в домах города и с другими частями белых, не успевшими бежать за реку Дон.

К вечеру 9 января город Ростов и Нахичевань были окончательно очищены от белых. Ни превосходство сил, ни наличие громадного количества технических средств, ни зверства с рабочим населением не помогли белым-вешателям. Их лучшие части, боровшиеся на подступах в Ростову, были не только сломлены, но в большей своей части совершенно уничтожены. Конной армией в боях с 7 по 9 января было зарулено до 3 тысяч человек и взято до 15 тысяч пленных с танками, 40 орудий, 200 пулеметов и другая военная добыча.

Противник бежал за Дон и далее, к рекам Сал и Маныч. Окончательно рухнули широкие замыслы белых. Разложившийся морально, он был отброшен туда же, где когда то положил начало своему существованию и своим замыслам.

Еще два месяца дальнейшей борьбы и напряжений Красной Армии и мы, наконец, достигли цели, заняв весь Соверный Кавказ и Дагестан, т.е. основную базу белых формирований.

Влад. Меликов.

Новая книжка «Огонька».

ЕФИМ ЗОЗУЛЯ
РАССКАЗЫ

«БИБЛИОТЕКА ОГОНЬКА»
№ 8
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ОГОНЬКА»

Очередная книжка «Библиотеки Огонька» — высылается с настоящим № журнала.

БИБЛИОТЕКА ОГОНЬКА

В виду большого интереса и спроса, проявляемого к «Библиотеке Огонька», Издательство «Огонек» решило с марта месяца выпускать еженедельно по две книжки «Библиотеки», которые будут рассылаться с очередным номером «Огонька».

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА НА «ОГОНЕК С БИБЛИОТЕКОЙ»:

	Огонек без «Библиот.»	С одной книжкой «Библиот.»	С двумя книжками «Библиот.»
На 1 мес. . . .	— р. 50 к.	1 р. — к.	1 р. 50 к.
„ 2 „	1 „ — „	2 „ — „	3 „ — „
„ 3 „	1 „ 50 „	3 „ — „	4 „ 50 „
„ 6 „	3 „ — „	5 „ — „	7 „ 50 „
„ год	5 „ — „	10 „ — „	15 „ — „

Подписчиков, желающих получить «Огонек» с двумя книжками «Библиотеки», Главный Контора просит перевести дополнительную подписную плату из расчета соответствующей подписной цены.

Владимир Николаевич Пчелин родился в 1869 году в г. Киеве. Сын землемера, внук известного художника Тыранова, ученик проф. И. Е. Репина. Любовь к живописи у художника появилась с самого раннего детства, и десяти лет им были исполнены портреты учителей Межевого Института, где раньше воспитывался художник. Работы эти были одобрены окружающими и дали толчок к поступлению в Московскую Школу Живописи. Окончив Моск. Школу Живописи с тремя серебряными медалями, по совету проф. И. Е. Репина, Пчелин работал в Париже над картинами, имевшими успех на передвижных выставках. Большая картина «Цветочница в Париже» в свое время была премирована золотой медалью. Со дня революции 1917 года художник один из первых начал работать над изображением эпизодов революционного движения; так, им в 1917 г. были написаны: большой холст «Кремль после взятия», «Учреждение трудовой армии в монастыре», «На фронт» и друг. В дальнейшем Пчелин работает над созданием серии производственных плафонов, картин для НКПС и портретов вождей революции. В результате создалась первая революционная выставка, «гвоздем» которой явилось большое полотно «9 января 1905 г.» (приобретено для Музея Революции СССР). В настоящее время Пчелин усердно работает над большой картиной «Салтычиха», а также над картинами «Баррикады в Москве в 1905 году» и «9 января 1905 г. в Ленинграде»—по заданию Музея Революции. 18-го января 1925 г. исполнилось сорокалетие художественного труда революционного художника В. Н. Пчелина.

В ГОСТЯХ У СУН-ЯТ-СЕНА

Первое Советское судно СССР за границей.

Зи́сный день. Правильным четырёхугольником разместились китайские войска. Реют жёлтые знамена. Тут самые верные солдаты Суна. Храбрые юнцы в своих голубых мундирах—крепкий угрюмый утес. С характерным шумом поднимается самолёт и реет над войсками. Оркестр грянул встречу—живой походкой Сун-Ят-Сен обходит войска. Здоровается. Его окружают личная охрана, с маленькими винтовками. Жена тоже с ним. Дольше, чем у всех, задержался Сун у своих юнцев. Громовое «вансей». Вообще войска производят хорошее впечатление. Крепкие, загорелые ребята. Открытые лица. Каждая дивизия имеет свое боевое прошлое и подвиги. Кавалерия мала, да и не требуется она в горах. Обход кончен.

Старым прусским шагом проходят войска. Подымет шеренга ногу, вытянет носок и хлоп! о пыльную землю. Во всех командах, которые произносятся горчаными словами, и оканчиваются пискливым птичьим криком, в своеобразном шаге, в больших жёлтых знаменах, в угрюмых лицах солдат есть что-то стихийное и твердое. По словам товарища из полпредства солдаты Суна дерутся, как дьяволы, но при отступлении теряются. Атаки этих жёлтых солдат—что-то ужасное и натиск их трудно удержать.

Проходили перед Суном и мы, четко стбивая ногу. Плечо к плечу, громкое русское «ура»—заметьте, что Сун очень рад. Солдаты кивают головами «шанго, шанго!».

Взвзд. Третий звонок. Гремит оркестр. Долго, долго машет своим племом старый доктор Сун, долго из окон ва-

гонов несется ему наше прощальное ура.

Сегодня судно «Воровский» устраивает

40-летний юбилей В. Н. Пчелина

Худ. В. Н. Пчелин в своей мастерской.

банкет всем китайским товарищам за теплый братский привет. Весь корабль разукрашен флагами. Чистая палуба. Матросы бегут на ярком солнце. Хоботы орудий приветствуют гостей. На палубе за столом попеременно китайские солдаты, матросы, генералы и мы. Речам, добрым пожеланиями нет конца. Обогащенные китайскими словами, приветствуем и мы китайцев.

«Все наверх, на якоря сниматься! Малый вперед!» Дрогнув корабль. Прощальный рев орудий. Все меньше и меньше Вампуа. Прощай, Китай—до встречи на суше! До встречи, при которой содрогнутся капиталисты всех стран!

Сток йно режет мутную воду Жемчужный и реки острогрудый «Воровский». Где-то далеко позади остались и туманное Белое море, и чопорная Англия, солнечная Италия, жаркие и непонятные русскому сердцу Индия и Африка, крикливые индусы и озверевшие макаки—мимо, мимо. Туда, где бьется Китай за свое освобождение, против векового насилия—прежде непонятный и чуждый, а теперь такой родной и близкий Китай.

Против Бон-Тигрос. Первые постовые Сун-Ят-Сена—четыре хорошо расположенных форта. Нас, давно жданных гостей, заметили. В бинокли ясно видно, как бегут фигурки. По мачте быстро ползет флаг—кантонский революционный китайский флаг—а рядом наш родной—морской флот СССР. Ленивый ветерок развевает их. Вдруг белый столб дыма, а затем грохот. Салютует Китай советам. Ничего, что стреляют из старых пушек, а то просто зарюют порох в землю, подожгут и бегом от фугаса. Сун-Ят-Сен знает, куда бегать снаряды и даром их не тратит. Эхо разносит по горам звуки последнего выстрела и уже подымается по стройной мачте «Воровского» флаг революционного Китая.

Резкая команда с мостика: «Начать ответный салют!» и затем залп. «Привет»—грохочут наши орудия—«привет вам, китайские пролетарии в борьбе за свое будущее!». Глаза опять в бинокль.—С фортов радостно машут фуражками: приятно—понятно.

«Полный—вперед!»—и опять винт рвет грязную воду реки—туда, в Кантон, ближе к фронту.

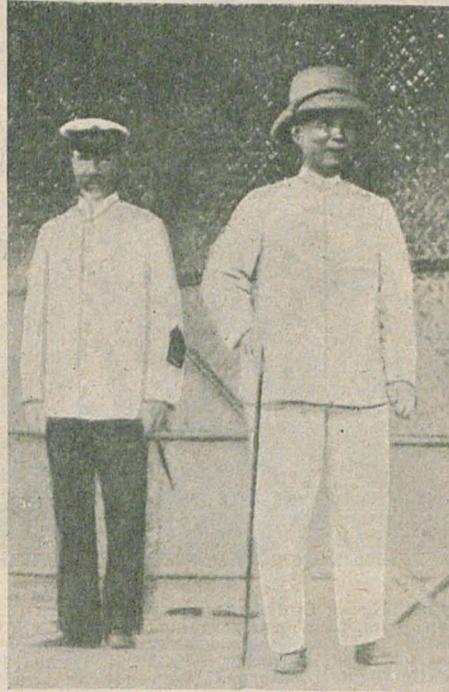
8-го октября. Яркий, солнечный день. Долгожданная морская команда: «Все наверх—на якорь становиться». Валом бегом исполняют комсфлотцы команду. За что зацепится крепкая молодая рука—

дойдет до места. Сгрохотом и треском якорь падает в воду. В китайскую.

Опять салюты рвут тяжелый воздух, грохочут все корабли, изрыгают пламя крепость и форты. Трепещут флаги. Это был самый теплый, самый искренний привет, самое братское «здравствуй», которых мы не встречали в пройденных портах разных стран.

Остров Вампуа, недалеко от Китая, военная школа. Опора и надежда Суна. Будущие красные генералы и маршалы.

Фот. «Огонек».

Сун-Ят-Сен и командир судна «Воровский».

Армия в Китае наемная—дерется ради денег, а потому слаба и служит там, где больше платят. Подчиняется она своим генералам, которые выплачивают ей жалование с податей провинций, данных им Суном. От того, какова провинция, богата или бедна—зависит и армия и ее боеспособность. Самая хорошо обмундированная армия—у того генерала, который собирал дань с публичных домов, которых в Китае великое множество.

Очень часты переходы целыми армиями из вражескую сторону с генералами во главе, туда, где выгоднее, где больше дают. Есть у Суна крепкие, железные части, которые, месяцами не получая жалования, дерутся в горах, зная за что. Хорошие и крепкие ребята, непоколебимые юнцы. Сун учел все это и теперь организует военные школы, откуда выйдут командиры и генералы, сознательные и преданные. В одной из таких школ и была принята гостеприимно и радостно команда «Воровского». Этот братский прием навсегда останется в сердцах красных моряков, как спайка пролетариев двух огромных стран, от союза которых не поздоровится многим.

Затем—салют, от пристани отошел белый, аккуратный катер. По трапу на палубу легкой походкой входит генерал Чун-Кей-Ши, командир школы и адмирал китайского флота. На лицах улыбка, радостно кивает каждому матросу. Улыбаемся в ответ, киваем тоже, вообще стараемся показать, что, мол, «рады, очень рады».

Приехали и товарищи из полпредства. Уже с этими то можно поговорить, крепко жмем друг другу руки, разговорам нет конца. Детишки топчут ноженками по чистой палубе, лепечут—«Русский? Вы из России?». Здесь в нескольких тысячах миль от республики так дорог и близок каждый русский. Кто-то из старых моряков вспоминает, как прежде, в старое не доброе время, встречали на кораблях консула, как тянулись перед ним и «ели его глазами».

В белоснежных майских костюмах вытянулась команда на палубе. Едем на банкет в Кантон. Школа тоже хочет почтить гостей и мы в доме за длинными столами Говорит Чун-Кей-Ши.

— Самый теплый привет красным морякам от революции Китая! (громовое ура). Истекают кровью китайские трудящиеся в борьбе и никто не протянет им руку помощи. Вы, красные моряки, первые ласточки СССР, первые бросаете слова поддержки в правом деле. Долго говорит генерал. Видно, что очень хорошо знаком с международным положением и положением в России. Отвечает товарищ из полпредства.

На китайских канонерках подходим к Кантону. Громадная, по-китайски причудливо выстроенная простая арка в честь нашего приезда. На пристани громадная толпа. Громкие крики «вансей». Выходим. Трещат кино-аппараты. Щелкают Kodaki.

Фот. «Огонек».

По краям пристани и улиц—штатерами китайские войска. Берут на караул. Гремит орк-стр. Четко дробим по асфальтовой мостовой. Кругом все дружелюбные улыбки. Настроение у всех приподнятое—хочется самим громко кричать, подать руки китайцам—за братскую искреннюю встречу.

Великолепный городской сад. Группами попеременно с китайцами расположились моряки. Разговариваем жестами, прибавляем английский, немецкий—в общем понимаем

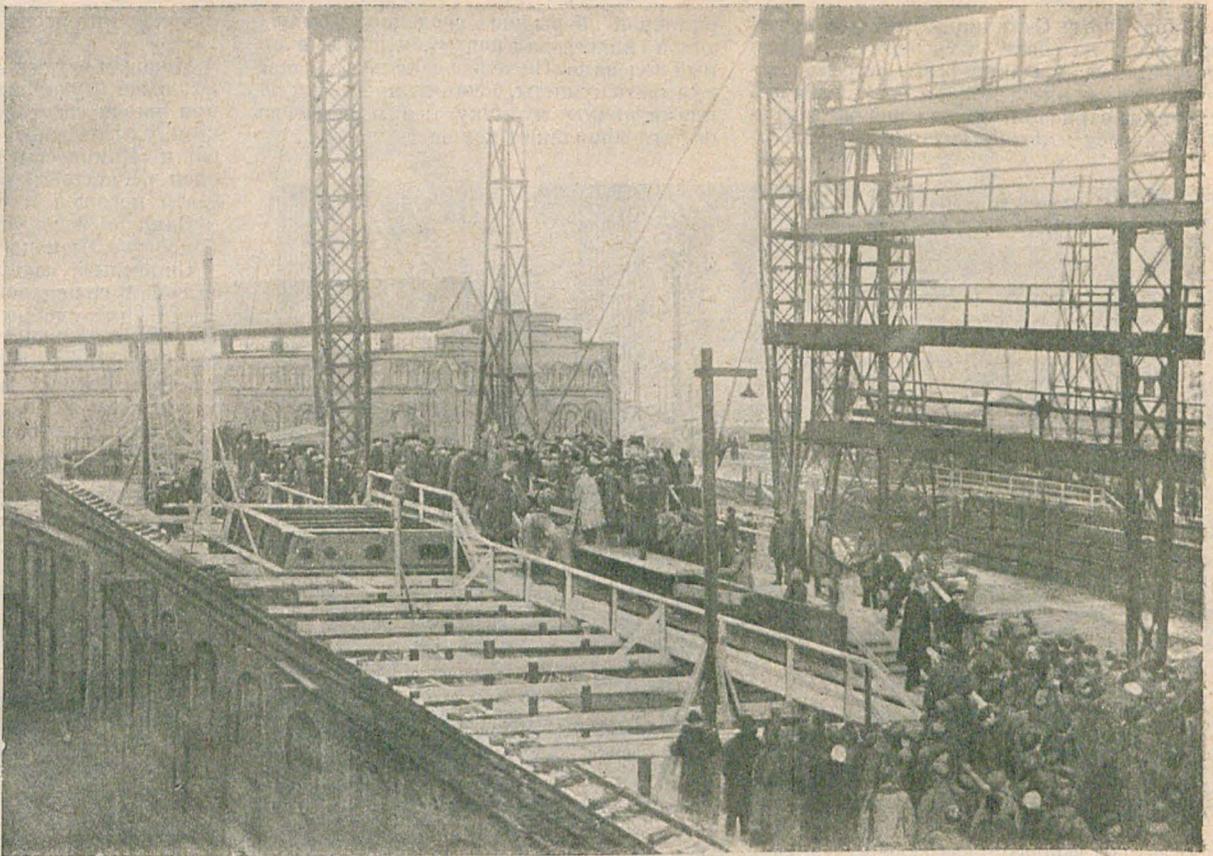
Торжественный прием Сун-Ят-Сеном командного состава советского судна «Воровский».

Возрождение Балтийского флота

друг друга. Китайцы разрываются на части, чтобы угодить. Дорогой европейский стол. Цветы. Едим, стоя. Опять речи и ответы. Смех, оригинальная мимика и желанием обясниться, речи — все это создает приподнятое настроение. Последняя речь и пожелание победы в борьбе. Хочется отблагодарить за все китайских товарищей — и вот летят в воздух, под крепкими матросскими руками, китайские генералы комссар, гоминдановцы-солдаты. Качаем и нашего командира — гордость нашего судна, главного штурмана. Потом фотографуемся общей группой.

По пыльным и шумным улицам Кантона едем на автобусах на могилу 72 китайских революционеров. Старое, своеобразное китайское кладбище, все в зелени и в цветах. Громадный из серого камня памятник. Мысли уносятся в Москву, к кремлевским стенам, к дорогому далекому мавзолею. Глухо звучат в знойном тяжелом воздухе простые слова похоронного марша. На самый верх памятника возлагаем венки из красных цветов, подвязанный черной морской ленточкой — скромный подерок красных моряков.

Большой зал. Официальный китайский банкет, со всеми его странностями и причудами китайского стола. Лучшие силы китайских театров. Лучший военный оркестр квантунской дивизии. Китайцы суетятся и любезничают их нет конца. На сцене страшно наряженные китайцы и китайки что то поют. Голосов не слышно, их заглушает какая то какофония оркестра, без жалости пиликают на каких то странных инструментах, изо всей силы барабаны в гонги, трещат трещотки. На них никто не обращает внимания, но артисты не «теряются» и уверенно продолжают. Даже наши привычные морские уши не в силах вынести этого шума. Из вежливости сидим и таращим глаза. Любезность за любезность. Занавес. Военный оркестр исполняет «Смело, товарищи, в ногу». Правда, порядочно фальшивит, но сюрприз неожидан и дорог. Отвечаем им русскими песнями и «Варшавячкой». Прибыли представители от города и от китайской революционной партии Гоминдан. Обед. Маленькие фарфоровые чашечки, палочки для еды и специально для нас ложки и вилки. Кушанья были самые дорогие и «оригинальные». Пробовали мы считать: да спутались и бросили так много было их и так часто подавали. С трудом лезли в рот какие то сомнительные червячки, старые (боязно сказать тухлые), долго продержанные в земле яйца, бэвкусные, слизистого скользкого вида акулы плавники, а перед супом из птичьих глаз с голубинными яйцами наши моряки окончательно растерялись. Китайцы, сидевшие рядом с нами, усердно нас угощали и обижались, когда мы отказывались и настойчиво просили есть.

Закладка первого корабля на Балтийском заводе. Г. Е. Зиновьев (x) ставит первую заклепку.

Думать нечего. Зажмурим глаза, наберемся храбрости и глотаем. Рисовые птички меньше наших воробьев — правда, очнь вкусны — доставили нам не мало хлопот. Руками брать неудобно, а потом нечего резать. Кто то из моряков тайно ственно шепчет общему любимцу команды второму механику: «Яков Михайлович, как шмать этих самых птиц, я прямо с костями ем. Так это надо или нет?». Опять артисты неимоверно шумят со своим оркестром. С непривычки кружится голова. Зато весь цвет гоминдановской партии посвятил нас в положение китайских дел. Надолго останется в памяти у моряков горячая речь солдата-коммунара. «Мы все, говорил он, весь китайский народ преклоняемся перед вашим Октябрем, но в то же время удивляемся, почему китайский народ, который борется уже 11 лет, не добьется победы в своей борьбе, тогда как русский пролетариат в несколько месяцев, правда, героических и дорого стоящих ему усилий, пришел к окончательной победе. Нам приходится заново пересматривать все и учиться у вас. Теперь рука об руку пойдем мы к общей победе. Да здравствует РКП!». Книжки «ансей» и русского «ура» перешатаются вместе и несутся ввысь. После банкета товарищ из Гоминдана передал нам от имени Суня, что генерал жлет дорогих гостей к себе, в ставку, на фронт. А затем, последним аккордом банкета, китайцы устроили такой фейерверк, что наши черные коробки трещали по все м швам.

Идем к себе домой, на «Воровский». На цыбках канонерки расположились вместе с нами китайские матросы. Гашись значащие английский и немецкий языки. Пошхивают в темноте трубками. Звучит тихая беседа о морской китайской и русской службе, о китайских делах, о Ленине и о Сун-Ят-Сене и много кое-чего о долгом.

Вокзал Шанхай-Гаульской ж. д. Вдоль полотна вытянулись делегаты от

профсоюзов Китая. Приветственная речь и ответ. Поторошимся к доктору Суну — вождю китайской революции. Быстро несет поезд. Кругом — почетная охрана железнодорожной милиции. Повсюду — солдатские огромные бараки. Несмотря на оркестр — как то тихо и торжественно. Утихает в наших рядах смех и шутки. Фронт дает себя знать. На почетном месте разместили моряк в. Справа и слева входят в тишине Китайские солдаты. Вежливо кланяются все вдруг и салюты. На трибуну входит доктор Сун. Легкая, твердая походка. Ему уже 60 лет. Долгие годы, полные побед и неудач, он ведет упорно свое дело. Мягким голосом приветствует нас, благодарит за визит. Тихо-тихо. Слышно только, как шипят дуговые фонари. Изредка нарушают тишину далекие горнисты, да отрывистая, гортаная команда китайских командиров. Отвечает наш командир. В нескольких искренних словах благодарит в свою очередь и выражает уверенность в том, что Сун доведет дело до полной победы. Улыбается доктор Сун, прячет улыбку под седые усы наш старый морской волк — командир. Тут не до слов и громких фраз. Идем в столовую. Все тут скромно и просто. Вся надежда Суня, верные генералы, весь штаб. Тут же и жена его. Речи и горячие пожелания. Переводчик передает, что Сун очень рад, что этот день самый счастливый день в жизни китайского народа и его, Сун-Ят-Сена, жизни. Бережно качаем под громкое «ура» Суня и нашего командира.

В полном молчании ид-м на берег реки. Огромная арка. Так и фейерверк мы видели впервые и наверное не увидим никогда. Дождь искр и фонтанов — целое море огня. И над всем этим китайская тяжелая ночь и далекие мелодичные звуки китайских горнистов — и сам Сун-Ят-Сен, сердце китайской революции. На завтра назначен парад. Нагруженные впечатлениями отправляемся обратно на вокзал.

А. Григорьев.

„Лев Гурыч Синичкин“ в студии имени Вахтангова.

Очерк Дм. Угрюмова.

«Лев Гурыч Синичкин» занимал почетное место на сцене в ту эпоху русского театра, когда в иззатейливые строфы водевильного куплета можно было вложить крупицы сарказма, едкую усмешку, остро-ту по адресу казого-нибудь сиятельного са-

циальной бeryши гордо-ливо безраздельно властвовал подурмяненный, наивный водевиль. Писать водевильчики, придумывать куплеты, сочинять простенькую, примитивную музыку к ним считалось особым признаком хорошего тона.

спорно интересна и на современном театре.

Молодая студия Художественного театра, ныне студия имени Вахтангова, еще при жизни своего учителя, ярко выявила свой удальчатый творческий лих. От масок и «Принцессы Турандот», от Гоголевской «Женитьбы» и «Комедий» Мериэ—театр перешел к старинному водевилю. Снял с него «пыль веков», вдохнул бодрость, молодость, ритм.

Скромные щели, куда просачивался высокий гражданский пафос, он использовал для добродушных пародий на острые театральные темы. Молодежь студии справилась с этой задачей и талантливо мастерски плела тонкое кружево водевиля.

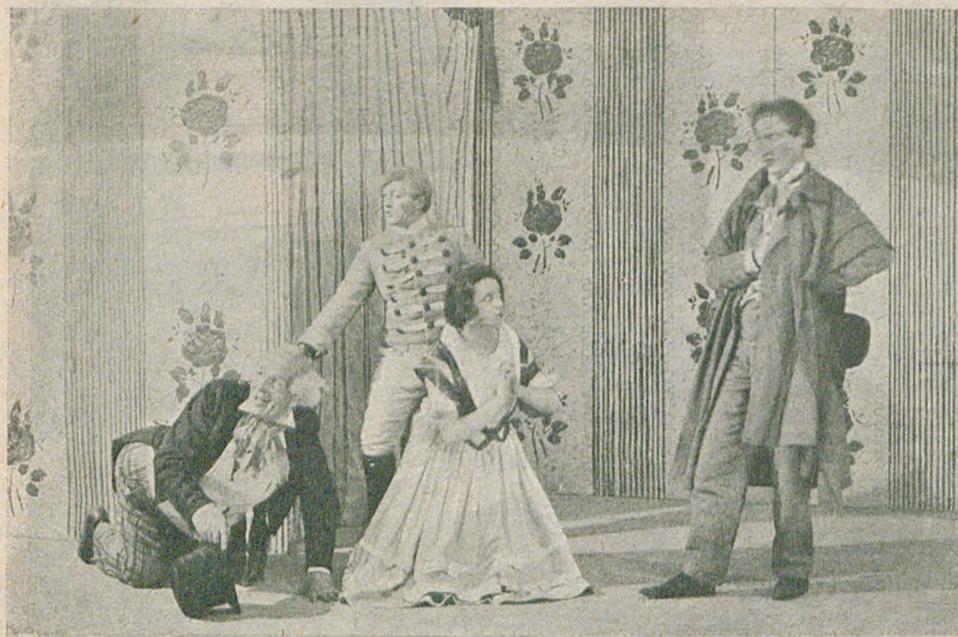
Ветхая гравюра запестрела новыми красками, приобрела какую-то живую актуальную ценность. И стильные декорации художника Б. Эрдмана, и пародия на ультра-революционную пьесу остры, веселы, радостно принимаются зрителем.

Новую работу студии, как и первый дебют молодого режиссера Симонова, можно несомненно признать удавшимся.

Театр в дальнейшей творческой работе должен стремиться отойти от незначительных сценических пустячков к большему вещам, где достаточно полно и ярко смогут выявиться те возможности, те даные, которыми располагает молодой театр и его актеры.

И если группа „несовершеннолетних“ мастеров Вахтанговской студии, оставшись после смерти своего учителя в исключительно тяжелых условиях, без надеждшего руководителя и какого-либо „заслуженного шефства“, все-же не распалась, не рассыпалась и, дерко ухватившись за скромный особняк на Арбате, упорно и настойчиво продолжала свою работу, то, конечно, она сможет и должна проявить себя во всем многообразии своих возможностей.

Дм. Угрюмов.

II акт (3-я картина). Синичкин—Щукин, князь—Басов, Лиза—Вагрина и Бэссинов—Русланов.

новника или господина губернатора, когда острая эгиграмма на видного государственного деятеля считалась смелым дерзновением, звучала гордым протестом, когда безхитростная водевильная мелодийка, цветистый кринолин и пышные букли вызывали восторженное расхождение у мелких чиновников, у французящих купчиков и замоскворецкой знати.

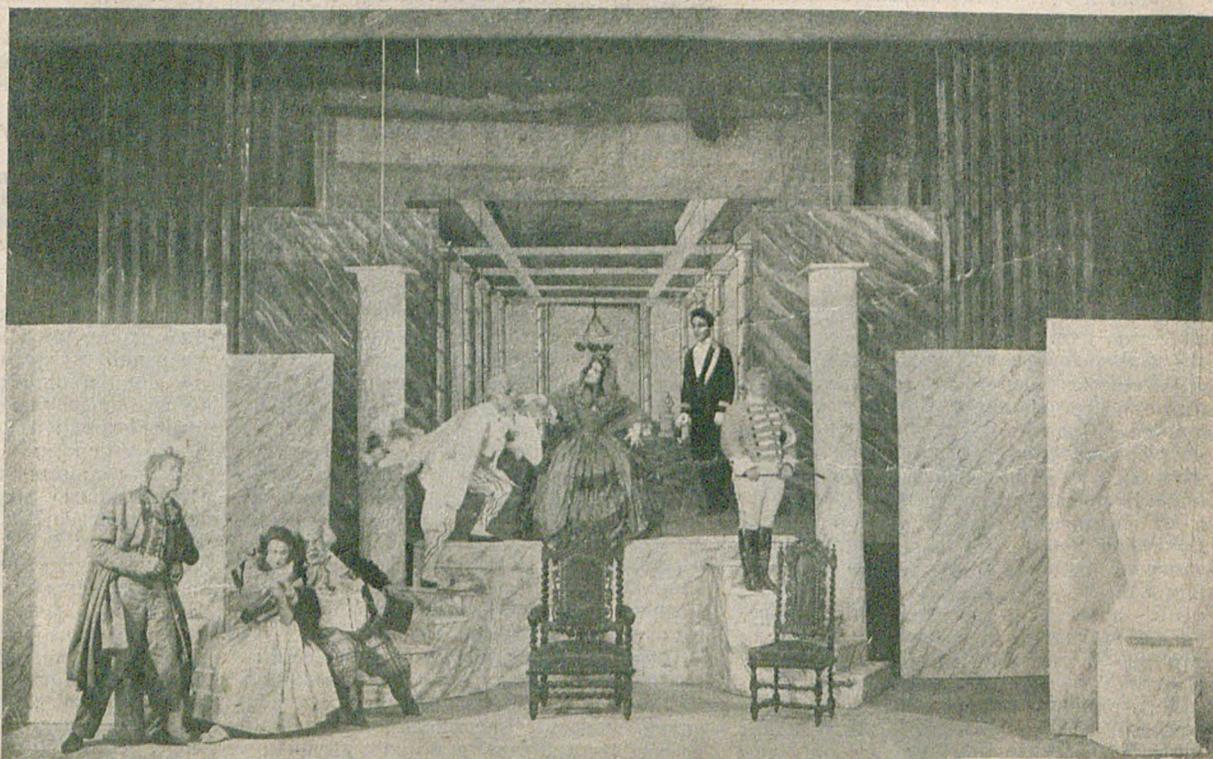
Фигуры на окнах, чахлые газончики герани, кисейные занавески и «оголтедая канарейца»—вот те неизменные, излюбленные атрибуты, без которых не обходился ни один модный водевиль.

Рассеянный начальник департамента, меценатствующий граф, канцелярский хуровимчик и плутоватая проказница—были основными персонажами водевильной игры.

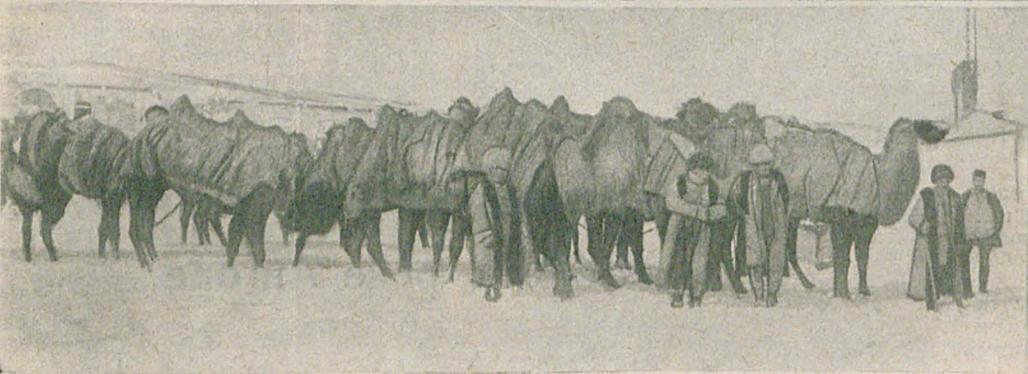
В прокуренной канцелярии, в низких кулеческих особняках, на мещанских вечеринках, как теперь дазойливая, трясущаяся мелодия фокс-трот, «фружила умь» с «рекощущая» водевильная кадрили. И на пышных балах сальной знати, и на скромных именинах провин-

Молодые кавалеристы и стареющие клубманы стряпали водевильчики, как филипповские пирожки,—но, конечно, эти художочные плоды «дворянского творчества» никогда не видели света рампы: демонстрировались только на семейных купеческих вечеринках.

Старинный водевиль, как характерная театральная форма 40-х годов, бес-

II акт (14-я картина). В доме у Зефирина.

Наверху налево—зимний убор. Наверху направо — нефтяные вышки под снегом. Внизу—караван верблюдов в снегу.

Это звучит по меньшей мере дико. Можно себе представить Баку под раскаленным солнцем, под туманом, наконец, даже лед водой. И вдруг один за другим два снежных урагана.

Улицы покрыты сплошной белой пеленой, тут и там солидно покоятся большие снежные сугробы, появились сани, сделанные из больших деревянных ящиков. Настоящая зима.

В Баку после урагана оказался на несколько дней совершенно отрезанным от внешнего мира.

Сейчас наша «зима» уже сходит на-нет.

Вышедшие книжки „Библиотеки Огонька“.

<p>КАЙЕННА</p> <p>А. ЛОНДР</p> <p>ПОСЛЕСЛОВИЕ АНДРЕ МАРТИ</p> <p>*** БИБЛИОТЕКА „ОГОНЬКА“ № 1</p> <p>ИЗДАТЕЛЬСТВО „ОГОНЕК“ МОСПОЛИГРАФ</p>	<p>ВОЙНА БУДУЩЕГО</p> <p>А. РИФЛИНГ</p> <p>С ВЕНЕЦКОГО</p> <p>*** БИБЛИОТЕКА „ОГОНЬКА“ № 2</p> <p>ИЗДАТЕЛЬСТВО „ОГОНЕК“ МОСПОЛИГРАФ</p>	<p>ОБЕЗЬЯНИЙ ЯЗЫК</p> <p>Мих. ЗОЩЕНКО</p> <p>ЮМОРИСТИЧЕСКИЕ РАССКАЗЫ</p> <p>*** БИБЛИОТЕКА „ОГОНЬКА“ № 3</p> <p>ИЗДАТЕЛЬСТВО „ОГОНЕК“ МОСПОЛИГРАФ</p>	<p>А. ЛУНАЧАРСКИЙ и Г. ЛЕЛЕВИЧ</p> <p>АНАТОЛЬ ФРАНС</p> <p>*** БИБЛИОТЕКА „ОГОНЬКА“ № 4</p> <p>ИЗДАТЕЛЬСТВО „ОГОНЕК“ МОСПОЛИГРАФ</p>	<p>РАССКАЗЫ И. БАБЕЛЯ</p> <p>*** БИБЛИОТЕКА „ОГОНЬКА“ № 5.</p> <p>ИЗДАТЕЛЬСТВО „ОГОНЕК“ МОСПОЛИГРАФ</p>
---	--	--	--	--

Цена каждой отдельной книжки 15 коп.

Физическая культура и женщина

Очерк Л. Баршана

В работе по оздоровлению населения средствами физической культуры мы охватываем сотни тысяч трудящихся СССР, главным образом — мужчин. Очередной задачей является — втянуть возможно больше женщин-работниц с фабрик, учреждений, на дому к заботам о своем оздоровлении, к занятиям физическими упражнениями.

Организм женщины более слаб, чем организм мужчины и сильнее страдает при перенесении одних и тех же тягот жизни. Более распространены болезни нашей эпохи — эпохи развития капитализма — туберкулез, болезни нервной системы, тифы, малокровие, ревматизм, болезни сердца — выхватывают не менее жертв из рядов женщин, чем из рядов мужчин.

Тяжелые материальные и антигигиенические условия жизни ведут женщин к быстрому вырождению, хирению, слабосилию и только активной обороной можно приостановить этот страшный процесс.

Работа по втягиванию в занятия спортом и гимнастикой до недавнего времени касалась почти только мужчин. Вовлечение женщин в физическую культуру является совсем молодым делом, в котором приходится преодолевать всевозможные затруднения. Это понятно. Мы не сумели еще отрешиться от представлений, навеянных предыдущей исторической эпохой.

Нам еще трудно осознать женщину вне домашнего очага — рассадника мелко-буржуазной идеологии, осознать ее, как равноценного и равноправного работника во всех видах квалифицированного труда и общественной деятельности.

На обязанности самой женщины лежит разбить эти предрассудки. Физическая культура должна сыграть здесь громадную подсобную роль.

Небольшая гимнастика для развития самых жизненно-необходимых мышц тела, участие в играх, плавание, метания, занятия бегом, прыжками, ходьбой на лыжах — необходимы каждой женщине, особенно женщине-работнице. Эти упражнения укрепят здоровье, поднимут работоспособность, подготовят к созданию здорового поколения.

Втянуться в физическую культуру женщине — это значит приучить себя к пользованию свежим воздухом, водой, здоровому уходу за телом. Здоровый уход за телом я противопоставляю уходу, навеянному вырождающейся буржуазной культурой. Взгляд на женщину, как на утеху, типичен для капиталистического строя. «Физическая культура» женщины в капиталистических странах проводится

физических качеств, а усиления внешней привлекательности.

Нормальные же занятия спортивно-гимнастическими упражнениями там далеко не всем женщинам доступны.

Выродок капиталистического строя любит женскую ногу в туфлях с каблуками в четверть аршина. А, ведь, с точки зрения здоровой красоты, нога женщины, ходящей в узенькой «модной» обуви на высоких каблуках, красива не более, чем атрофированная нога больного, лежащего в постели.

Все бесчисленные принадлежности косметики и туалета буржуазной женщины, начиная с пудры, краски для губ и проч. рассчитаны как на заманивание гниловых буржуазных сынков, так и на замаскирование своей хилости, признаков вырождения.

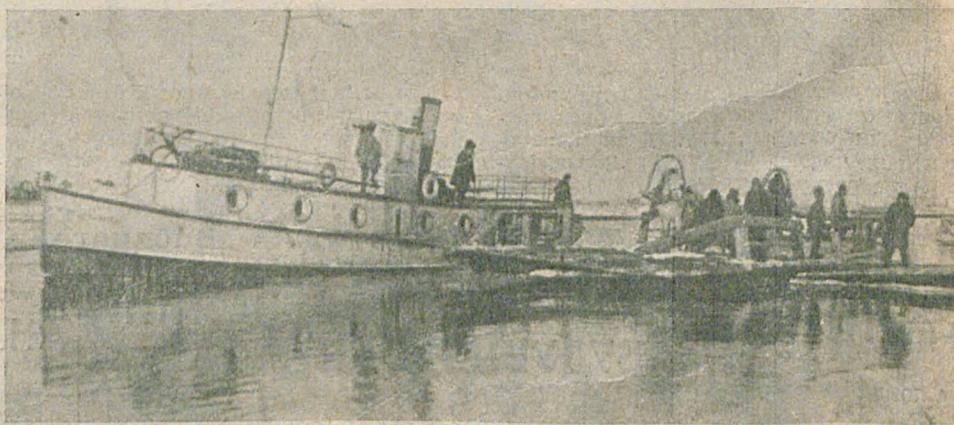
А, ведь, здоровое тело с развитыми до необходимой степени мышцами не нуждается в исправлении. Оно красиво. Строя новую жизнь, используя завоевания революции, мы должны сказать: пусть женщина безоговорочно и безвозвратно порывает с гнилым наследием капиталистического прошлого.

Средства физической культуры помогут ей здорово и, следовательно, красиво, активно и организованно строить жизнь, не уступая мужчине в квалификации и работоспособности и оставив позади наименование «слабый пол».

Л. Баршан.

Рекостав на реке Ангоре

Фот. В. Панышина

Переправа через реку Ангору во время рекостава. Вода в этой реке обладает особым свойством. Замерзает сначала на дне, а затем уж до самой поверхности.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ОГОНЕН»: Москва, Тверская, Благоевский пер., 3 РЕДАКЦИЯ — тел. 86-87. ГЛАВНАЯ КОНТОРА — тел. 4-81-08. ОТДЕЛ ОБЪЯВЛЕНИЙ — тел. 4-80-08. ЭКСПЕДИЦИЯ — тел. 3-91-48. Телеграфный адрес. — «Москва Огонек». ТАРИФ ОБЪЯВЛЕНИЙ: 1 страница — 800 р., 1/4 стр. — 400 р., 1/2 стр. — 200 р., 1/8 стр. — 100 р., строка попарно — 1 р. 50 к. Сверх тарифа — 15% налога. ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: На «Огонек» без «Библиотек Огонька» 1 мес. — 50 к., 3 мес. — 1 р. 50 к., 6 мес. — 3 р. — к., г д — 5 р. » » с одной книжкой «Библиотек Огонька»: 1 » — 1 р. — к., 3 » — 3 р. — к., 6 » — 5 р. — к., » — 10 р. » » с двумя книжками «Библи.» (с 1-го марта) 1 » — 1 р. 50 к., 3 » — 4 р. 50 к., 6 » — 7 р. 50 к., » — 15 р. За границу: на 1 месяц — 35 центов, 1 экз. — 10 центов или в переводе на соотв. местную валюту; с одной книжкой «Библиотек Огонька» — вдвое с двумя книжками — втрое. Подписка на «Огонек» принимается всеми почт.-тел. учреждениями.

Издательство «Огонек» Мосполиграф

Редактор Мих. Кольцов

Москва, Главлит № 33.352.

«Мосполиграф», 16-я типография, Трехпрудный, 9.

125.000 экз.

ОДИН МИЛЛИОН 674 ТЫСЯЧИ В МЕСЯЦ КНИГ

ВЫПУСТИЛО В СВЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО УКРАИНЫ

Количество издаваемых книг все время возрастает, книги печатаются на языках: украинском, русском, немецком, болгарском, молдавском, польском и еврейском

НОВЫЕ КНИГИ:

Дніпровський. ДОНБАС (поэма). Ц. 55 к.
ЧЕРВОНІ КВІТИ. Журнал для детей школьного в. ку. Ц. 35 к.
Мануїльський, Д. З. НАЦІОНАЛЬНА СПРАВА НА V КОНГРЕСІ КОМІНТЕРНУ. Ц. 12 к.
Тютюнник, Ю. З ПОЛЯКАМИ ПРОТИВ КРАЇНИ
Павлович и Рафаил. ОЧЕРКИ СОВРЕМЕННОЙ РУМУНИИ

Машкин, А. ПУТИ МАРКСИСТСКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКИ. Ц. 50 к.

Попов, И. и Яновлев, Я. ЖИТТЯ ЛЕНІНОВЕ І ЛЕНІНІЗМ. Вид. 2. Ц. 50 к.

Мионов, Ник. ИЗ ИСТОРИИ ДЕТСКОГО ДВИЖЕНИЯ. 2-е издание. Ц. 25 к.

Барабашев. НАШ ЗАГАДОЧНЫЙ СОСЕД МАРС

НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ:

Агитпроп Ц. К. Н. П. (б). У. ПРОГРАММА ШКОЛ ПОЛИТГРАМОТЫ
Андреекко. ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ НЕБЕСНЫХ СВЕТИЛ
Ванин. ПОДАРОК
Его же. ОТЕЦ И СЫН
Гуревич. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА
Глезер и Пецольд. УЧЕБНИК НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА. Ч. I, вып. II.
Кручинин. КРАСНАЯ КУРИЦА
Лейтес. РЕНЕССАНС УКРАИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Оников. ВОДНЫЕ БОГАТСТВА УКРАИНЫ
Преображенский и Бухарин. АЗБУКА КОММУНИЗМА
Радугин. ПОД КРАСНОЙ ЗВЕЗДОЙ
Сборник «ТРАУРНЫЙ ГУД»
Сорокин. ПОД ОРЛОМ
Сборник «ЛЕНИН ПЕРЕД ОКТЯБРЬСКИМ ШТУРМОМ»
Тим. КТО СОТВОРИЛ БОГА
ТАБЛИЦЫ МЕТРИЧЕСКИХ МЕР
Фомин. ЭКОНОМИКА ГОРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
Фридлиб. РУКОВОДСТВО ПО СЧЕТОВОДСТВУ

НА ЕВРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ:

Эйдман. ХИМИЯ В ВОЙНЕ БУДУЩЕГО

НА УКРАИНСКОМ ЯЗЫКЕ:

Андреекко. ЖИТТЯ ТА СМЕРТЬ НЕБЕСНИХ СВЕТИЛ
Барабашів. НАШ ЗАГАДКОВИЙ СУСІД МАРС
Ванин. БАТЬКО ТА СИН
Вітгофель. ЧОЛОВІК З ІДЕЄЙ
Вольфсон. НАРИС СУСПІЛЬНОНАВСТВА
Глезер і Пецольд. ПІДРУЧНИК НІМЕЦЬКОЇ МОВИ
Головковський. МОЛОТ І ПЛУГ (хрестоматія)
Горев. МАТЕРІАЛІЗМ — ФІЛОСОФІЯ ПРОЛЕТАРІАТУ
Досвітній. АМЕРІКАНЦІ
Дніпровський. КОМУНА (декляматор)
Він же. ДОБРИДЕНЬ ЛЕНІН
Зінов'єв. ШІСТЬ ДЕНЬ, ЩО ПОТРАЯСЛИ СВІТ
Йогансон. ПРОЛОГ ДО КОМУНИ
Коляда. ОЛЕНКА
Лейтес. РЕНЕССАНС УКРАЇНСЬКОЇ ЛІТЕРАТУРИ
Любченко. ЗЯМА
Музичка, А. ЛЕСЯ УКРАЇНКА
Михайлов. ПОЧАТКИ НИЖЧОЇ ГЕОДЕЗИ
Назаров. ОРНА (п'єса)
Панченко. ЖОВТНЕВІ КВІТИ
Поляков. ПОХОДЖЕННЯ ТВАРИН ТА РОСЛИН
Папов. ОХОДЖЕННЯ СВІТУ І ЖИТТЯ А ЗЕМЛІ
ПРОГРАМ І СТАТУТ КПБУ

Плішук. ЖМУТОК ЧЕРВОНОГО
Раківський. ЛЕНІН І МАРКС
Самковський. МАРКСИСТСЬКА ХРЕСТОМАТІЯ. Ч. I І II
Соколовський. ЖИТТЯ НАВКОЛО НАС
Тим. ХТО СОТВОРИВ БОГА
ТАБЛИЦІ МЕТРИЧНИХ МІР
Яворський. НАРИС ІСТОРІЇ УКРАЇНИ

УЧЕБНИКИ:

Віппер, Р. ВСЕСВІТНЯ ІСТОРІЯ. Вып. I. Стародавні часи. Ц. 25 к.
Чепіча. ВЕСЕЛКА «НАВКОЛО НАС». I-а читанка після букваря. Ц. 50 к.
Капелькін, В. і Цінгер. ПРИРОДА ЗНАВСТВО. Ч. III. Зоологія. Ц. 35 к.
Бюллетень учебников №№ 10 и 11 к учебному 1924-1925 году

НОТЫ:

Толстяков. СТАЛЬНЫЕ ПЕСНИ
Янозский. ГИМН 1-го МАЯ

ПОРТРЕТЫ

т. ЧУБАРИЯ
т. БЛАГОЕВА

Школьные библиотеки

Селянские библиотеки

Печать собственных изданий, ГОСИЗДАТ УКРАИНЫ постоянно имеет богатый выбор книг других издательств по всем отраслям знаний в Рабочих, служащих, хатам-читальням, ликпунктам, учительству, профессорам и уч-щ меся КРЕДИТ и СКИДКА в Отделам Народн. Образов. особо льготные условия кредита и скидки

Срочное исполнение заказов в Требуется проспекты изданий

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО УКРАИНЫ

ПРАВЛЕНИЕ: ХАРЬКОВ, пл. Тезелева 4. ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ТОРГОВЫЙ ОТДЕЛ: ХАРЬКОВ, 6. Соборный пер. 2
МОСКОВСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ: МОСКВА, Лубянский пассаж, помещ 1-5 Телефон 73-75. ОПТОВО-РОЗНИЧНЫЙ
МАГАЗИН: МОСКВА, Лубянская площадь 2/6 Телефон 35-59

ЦЕНТРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
Фото-Кино Предприятие
Н. К. П.

ГОСКИНО

Москва, М. Гнезниковский пер. 7 Тел. 2-01-2

КАРТИНЫ СОБСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

ЗАКОНЧЕНЫ и ВЫПУСКАЮТСЯ в ПРОКАТ:

ЛУЧ СМЕРТИ

Грандиозн. приключенческий кино-роман в 8 ч.
Постановка мастерской Льва КУЛЕШОВА
Оператор А. А. ЛЕВИЦКИЙ

СТАЧКА

1-я серия из цикла „К ДИКТАТУРЕ“
Работа Коллектива 1-го Рабочего Театра Пролеткульта
Режиссер С. М. ЭЙЗЕНШТЕЙН
Оператор Э. Н. ТИССЭ

ГОНКА за САМОГОЯКОЙ

Режиссер А. РОММ
Оператор Г. БЛЮМ

ВРАГ НАРОДА

Режиссер А. ИВАНОВ-ГАЙ
Оператор А. ЯЛОВЫЙ

БАБИЙ ЛОГ

Сценарий и постановка С. МИТРИЧ
Оператор М. НАЛЕТНЫЙ.

ВОЛКИ (ЧЕРНОЕ ДЕЛО)

Режиссер Лео МУР
Оператор Г. БЛЮМ

В РАБОТЕ:

ЗА ЧЕРНОЕ СЕРДЦЕ

Режиссер Ч. САБИНСКИЙ
Оператор А. ЛЕВИЦКИЙ

ЗОЛОТОЙ ЗАПАС

Режиссер В. ГАРДИН
Оператор Э. ТИССЭ

ЛИЦОМ к СЕЛУ

Режиссер И. НАЛАБУХОВ
Оператор П. НОВИЦКИЙ

МОРОКА

Режиссеры: Ю. ТАРИЧ, Е. ИВАНОВ-БОРНОВ
Оператор Н. ВИНКЛЕР